

Похоже

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Он доигрался

18+

Том Третий. Часть Вторая

by Николай Новиков

Николай Новиков
Похоже, он доигрался.
Том 3. Часть 2

Серия «Похоже, я доигрался», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56084384

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-042-62274-8

Аннотация

Приключения продолжаются. Мало того, что сам Всадник Апокалипсиса назвал меня братом, так ещё телом постепенно овладевает очередной смертный грех, уже третий по счёту. В общем, весело у нас тут, в аду. Приходите. Ну а я уже нагостился, пора бы и сваливать. Только вот как, если ни один игрок сюда толком-то и не попадал, а демоны считают людей за мифических существ? Ко всему прочему, в реальной жизни меня одолевают видения прошлого, постоянно напоминающие о том, кто я на самом деле – живое оружие, созданное лишь для хаоса и разрушения. Ладно, беру свои слова назад – ни черта тут не весело. Не приходите.

Содержание

Не пытайся бежать	4
Дурак 5.5	15
Дурак 6	18
Авенир	36
Похоть – 5	48
Бог, Смерть и Сура – 5	68
Бог, Смерть и Сура – 6	79
Бог, Смерть и Сура – 7	94
Бог, Смерть и Сура – 8	108
Отказ – 1	119
Нет места для счастья – 0	126
Отказ – 1.5	140
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Николай Новиков

Похоже, он доигрался.

Том 3. Часть 2

Не пытайся бежать

Альберт сидел. Альберт слушал.

Альберт устал.

– Я тебе в пятый раз повторяю – всё хорошо, – вздыхал он.

– Он сдох! – махала руками Вайолет.

– Он не сдох, – доктор потёр глаза. – У него грёбанный суперкомпьютер в затылке. Такое бывает, поверь. Видимо, он часто им пользовался, вот и довёл себя до истощения. Всякий бред нёс и наверняка галюны видел.

– Так он не сдох?!

– Ты это в третий раз спрашиваешь, – вздохнул уставший мужчина. – Благодаря тебе – не сдох. Я вылечил его нанороботами. Сам бы он не восстановился. Либо остался дураком, либо...

– Сдох, – перебила девушка.

– Вау, как ты догадалась.

– Значит, с ним всё хорошо?

– Относительно.

– Какой относительно? – девушка сжала лежащую на столе ладонь и поцарапала покрытие. – У тебя нанороботы, новейшее оборудование и более полутысячи человек персонала! Как, твою мать, относительно?! – с каждой фразой её голос становился громче.

– Да не бузи ты, – махал рукой засыпающий Альберт.

– Да как тут не бу... – уже было закричала Фиалка.

– Всё с ним в порядке.

– Ха? Ты можешь уже нормально сказать или нет? Я не понимаю. Тут человек при смерти, а ты глаза закатываешь?!

– Тут каждый день кто-нибудь при смерти.

– Да плевать мне на кого-нибудь! Спаси Артура, твою мать!

– Я его спас, – кивнул доктор и посмотрел в окно.

“Птички...” – подумал он.

– А-а-а-а! – схватилась за голову девушка. – Бесишь! Я сама пойду его проверю!

– Нельзя. Он восстанавливается. Да и, ко всему прочему, без одежды.

Фиалка ускорила шаг.

– Говорю же, нельзя, – вздыхает Альберт и блокирует дверь прямо перед носом Вайолет.

– Р-р-р! – рычит она и разворачивается обратно. – Объясняй.

– Ох, боже, все вы, люди, такие шепутные?

– Ха?

- Всё с ним нормально. Ускоритель восстановлен, мозг тоже. Пару минут, и можно выпускать красавчика.
- А к чему тогда “относительно”?
- Ему остаться негде.
- Чё?
- Артуру нужно два часа на сон. Это время он должен лежать в теплоте да заботе.
- У вас некоторые палаты лучше, чем у меня жильё. Положите его в самую лучшую!
- Ты причинно-следственные связи вообще строить не умеешь?
- Кого?
- Если бы я мог его оставить, я бы не говорил, что ему оставаться негде, верно?
- ... – девушка нахмурилась.
- Меня за яйца вздёрнут, если я его оставлю.
- Но за что?
- За яйца.
- Я про причину!
- Потому что я использовал дорогушую и отчасти экспериментальную технологию для лечения какого-то случайного бомжа.
- Бомжа? Это Артур-то бомж?
- Для системы он так и выглядит. Чтобы попасть конкретно на тот аппарат, что за стеной и куда ты так рьяно пыталась пробиться, нужна запись за неделю минимум. Более то-

го, нужно платить за нано-роботов, которые не копейки стоят. А теперь подумай, стоял ли Артур в очереди и платил ли он за сегодняшнее лечение?

– Нет... – пробормотала Вайолет.

– Я вылечил его на свой страх и риск. Если он ещё и в палату заселится, то, как думаешь, возникнут ли вопросы, что это за хер и что он здесь забыл?

– Возникнут, – всё продолжала бормотать она. – Так давай я заплачу.

– Тебе лучше не знать цены за лечение на таком аппарате. Да и тем более, очередь никто не отменял. А ко мне, знаешь ли, далеко не последние люди рвутся.

– Теперь понятно... – поумерила пыл Фиалка. – Ну и что делать?

– Ты принесла это животное, ты его и забирай.

– А?

– Б. Я его не оставлю и домой тоже не потащу. Куда его пристроить, решай уже сама. Кстати, пора бы его одеть да выпроводить, – Альберт вздохнул, встал со стула и отправился к двери.

– Эй, п-погоди! – Вайолет дёрнулась следом. – К-куда мне его забирать?

– Не знаю. Можешь на улице оставить, – доктор остановился в метре от двери и повернулся на шагающую по пятам девушку. – Кыш.

– Посто...

– Да господи, что, вариантов нет? – взмахнул руками Альберт. – Он живёт в доме с дворецкими, консьержами или кто там они, я хер знает. Наверняка у них нечасто люди меняют внешность, чтобы проникнуть в чужую квартиру. Да и в конце концов, по нейромодулю смогут проверить, Артур это или нет. Всё, иди отсюда, – сказал доктор и захлопнул дверь.

“Боже”, – вздохнул он.

Альберт подошёл к пациенту, проверил показатели капсулы и приказал двум ботам его одеть. К сожалению – как, собственно, и всегда, – справились они с превеликим трудом, и стоит поблагодарить, что из комнаты пациент выйдет без ссадин и синяков.

“Бедный парень”, – мотал головой врач. – “В игрушках полная симуляция жизни, а нам даже нормальный искусственный интеллект для медбратьев подогнать не могут. Ну что за свиньи коррумпированные...”

– Алё, слышишь? – он щёлкал пальцами перед едва стоящим Артуром. – Конечно не слышишь, – сказал Альберт и приказал роботам подвести пациента к двери.

И стоило её открыть, как любопытная женская голова тут же выглянула из-за угла.

– Артур! – подбежала Вайолет. – Ты жив?

“Помотай ему головой”, – приказал главврач одному из ботов.

Артур помотал.

– А... – раскрыла глаза Ваойлет и перевела взгляд на док-

тора. — А тут это... — тыкала она пальцем. — Он это... сказал... — девушка в белом платье пару секунд простояла с открытым ртом. — Мёртв...

“Хех, классика”, — ухмыльнулся Альберт.

— Да всё с ним хорошо.

— А чё он... — у Вайолет явно перегружена голова.

— Отходит от операции. Похож на пьяного, что, в целом, почти так и есть. Можешь прямо сейчас его брать под руку и вести, куда там тебе надо — везде пройдёт.

— Как я его такого проведу-то?! А если нас грабануть захотят?

— Его дом недалеко. Поверь, в центре никто не захочет грабить.

— Ну да... — притихла девушка. — Но я... как бы... хотела...

— Могу одного болванчика одолжить, — лысый мужчина указал на робота.

— Давай! — девичьи глаза тут же засияли.

— Эй, придурок, командование временно переходит к этой девушке, — Альберт скопировал права управления на модуль Фиалки. — А ты постарайся долго его не задерживать, — обратился к коллеге. — Эти тупицы хоть и не сильно полезны, но жадное начальство всё же и их считает. Лучше бы его не терять.

— Ясно! — кивнула девушка и обхватила полумёртвого парня за руку. — Ну тогда мы пошли.

– Идите-идите.

На удивление, Вайолет и впрямь тут же исчезла.

– Боже, мой единственный выходной... – потёр глаза врач. – Ну, ладно, всё равно бы сюда пришёл. Можно сказать, повезло.

Если остальные члены совета могут брать до четырёх выходных, то Альберт в этом плане полный неудачник – всего один день на отдых.

Да и тот сегодня испорчен.

Однако, если бы возникла всего одна причина возвращаться на рабочее место, то злился бы он куда больше.

– Так-с, налево, – мужчина прихватил пару препаратов из личного шкафчика и сейчас следовал по бесконечный коридорам. – Вроде эта палата, – нахмурился он.

Сверившись ещё раз с виртуальным ассистентом, он использовал полномочия главврача и разблокировал дверь.

Полностью перебинтованный пациент неподвижно лежал на самой удобной, сплошь заставленной приборами кроватью.

– Привет, я твой лечащий врач, – улыбнулся Альберт. – Мне пришло уведомление, что твоё состояние всё лучше и лучше, потому я решил лично заглянуть.

Парень молча перевёл на него взгляд.

– И да, прости, что спрашиваю что-то. Я знаю, что ответить ты не можешь. Просто привычка разговаривать с пациентами, – он пошёл проверять показания оборудования.

“Так-с, очнулся он пять часов назад. Значит, уже должен полностью соображать”, – Альберт перевёл взгляд на человека в кровати.

– Так-так, – вытянул губы лысый доктор. – Даже удивительно, как ты вообще выжил. Куча переломов, повреждения половины внутренних органов и так далее и тому подобное. Крепкий орешек, да? – ухмыльнулся он.

Пациент лишь громко сопел через нос – единственную, помимо глаз, неперевязанную нано-бинтами часть тела.

– Ну и ну, из чего тебя делали, парень? – продолжал Альберт проверять показания. – Это кем надо быть, чтобы выжить после столкновения с разогнанным спорткаром?

Доктор удовлетворительно кивнул и подошёл к аппарату с капельницей – небольшому ящичку с трубками, стоящему аккуратно справа от головы пациента.

– Везунчик, – всё продолжал он. – Как там в сказке было? От дедушки ушёл, от бабушки ушёл, от волка и даже от медведя.

Альберт открыл аппарат и достал оттуда предыдущий раствор.

– Ты умудрился уйти от смерти после столкновения...

Пациент внимательно посмотрел на доктора.

– Даже умудрился не помереть, будучи уроженцем третьего круга.

Лысый мужчина подошёл к парню и медленно наклонился к его лицу, от чего тот раскрыл глаза и задышал чуть громче.

– И даже сбежал из того переуллка, – прошептал врач. – Кажется бы, справедливое наказание за изнасилования Эмилии, но нет – сбежал-таки, – он распрямился и подошёл обратно к капельнице. – Так что там было? Бабка, дедка, волк. Кого пропустили? Ах, да, медведь. Ну тут тоже простое сравнение – шанс подохнуть во время операции, – Альберт наполнил первый сосуд взятым из кабинета лекарством. – Говорю же – ты крайне живуч, дружище!

Доктор рассмеялся.

– Знаешь, что это? – он достал пустую ампулу и повертел её перед глазами парня в бинтах. – Хотя, вряд ли. Рассказать?

Пациент задышал ещё громче.

– Это нитрокси... – он резко прервался и положил бутылёк обратно. – А впрочем, хер с ним, с названием, да, Теодор? Вот эта вот штука – экспериментальный аппарат, воздействующий на нервную систему и мозг. Создан военными для военных, – мужчина указал пальцем в небо. – На Атараксисе его создали, а я успел утащить рецептуру. Довольно простая на создание штука, как оказалось.

Альберт подошёл обратно к капельницам.

– Знаешь, что делает? Ускоряет сознание! – вскинул он руки. – Ускоряет работу мозга и замедляет ход времени вокруг. Что-то вроде технологии Хронос в механизированном мозгу, только для всех и каждого, – вновь подошёл обратно к пациенту и достал ампулу. – А вот это вот – его в стократ

усиленная версия. Смертельная для человека.

Не в силах пошевелиться хоть на миллиметр, Теодор очень быстро и глубоко задышал, не отрывая взгляд от оскала нависшего врача.

– Она начнёт действовать с секунды на секунду, а потому... – Альберт подошёл обратно к капельнице и заполнил второй отсек прихваченным препаратом. – Ускоритель разгонит твой мозг до такой степени, что минута для тебя растянется в десятилетия. Твоя реакция достигнет таких скоростей, что тело не будет успевать исполнять команды.

Доктор неожиданно хлопнул в ладоши.

– Вспомнил! – прикрикнул он. – Я ведь не всю сказку рассказал! Колобок-то сдох! – вновь хлопок в ладоши и наклон до лица пациента. – Его сожрало последнее препятствие – лиса. Наш герой сбежал ото всех, но в самом конце смерть всё же догнала, – оскал на лице врача разрастался всё дальше. – Кстати, а я и второй отсек капельницы заполнил. Инъекция эвтаназии, смешанная нарочито неверно и коряво, – шептал он. – Эвтаназия – быстрая и безболезненная смерть. То, что вводится тебе – выжигающая внутренности пытка.

Пациент громко замычал.

– Боль будет усиливаться с каждым днём, что проживает твоё ускоренное сознание. Твои внутренности будут медленно сгорать, а всё тело начнёт выворачивать спустя месяц от сегодняшнего дня. И знаешь что? Ты даже закричать не сможешь. Да даже пошевелить глазами, и то вряд ли. Недаром

же говорят, что гореть заживо – самое болезненное, что может испытать человек.

Альберт распрямился и бросил взгляд на изменения аппарата.

– Тебе же говорили: не пытайся бежать. Мы всюду, Теодор. Наказание за Эмилию в конце концов настигло тебя, – процедил он сквозь зубы. – Проживи десятилетия, сгорая изнутри, ибо быстрая смерть для тебя – подарок. А мы этого не хотим.

Парень перестал водить глазами и громко дышать.

Казалось, он словно вмиг успокоился.

– Сдохни в агонии, тупая сука.

Дурак 5.5

– Всё. Можешь идти, – сказала девушка.

Робот простоял ещё несколько секунд и под итог всё же покинул квартиру.

“Вхух, это было нелегко”, – протёрла девушка лоб.

Если бы девушка знала, что они будут перемещать полуживого Артура более сорока минут, то наверняка бы дважды подумала над предложением Альберта.

Однако, что сделано, то сделано.

– Мам, ты обещала всё рассказать, – выглянул мальчик из-за угла и без церемоний зашёл в комнату матери.

– А, ну да, – потерявила она макушку сына. – Это тот коллега, с которым я ходила на встречу.

– А что с ним?

– Ему стало очень плохо. Ну не могла же я его оставить, верно?

– Ну да, – кивнул ребёнок и аккуратно подошёл к спящему с открытыми глазами мужчине. – Он пьяный?

– Нет, он не пьяный. Говорю же – стало плохо.

– Какой-то он странный, – нахмурился мальчик.

– О, не то слово, малыш, – улыбнулась девушка. – Ладно, не будем мешать. Пускай спит, – она взяла ребёнка за руку и пошла из комнаты.

– Угу, – кивнул сын и на протяжении всего пути из спаль-

ни не отрывался от гостя.

– Кушать хочешь?

– Угу, – вновь кивнул он.

– Хорошо, сейчас сделаю, – Вайолет усадила ребёнка на диван перед телевизором и отправилась в смежную с залом кухню.

– И дяденьке тому приготовить, – прокричал он. – Он тоже, наверное, кушать хочет.

“Ну надо же”, – улыбнулась девушка.

– Обязательно, – с довольным лицом она приступила к готовке.

Если бы неделю назад кто-то сказал Вайолет, что из полок у неё будут валиться продукты, она бы незамедлительно позвонила Альберту и пожаловалась на невменяемость собеседника.

Однако, правда есть правда – её едва не убили выпавшие из шкафчика макароны.

“Чёрт. Не думала, что он так скоро узнает о сыне”, – размышляла она за готовкой. – “Наверное, не стоило его сюда тащить. Это большой риск. Либо его отталкивает груз в виде ребёнка, либо я сильно выигрываю, если он проснётся именно в моей квартире”.

– Так, сына, ну всё. Через минутку будет готово.

– Ховошо, – сказал свисающий с дивана ребёнок. – Эй, ты куда?

– Проверить дяденьку.

– Ты же сказала, что нельзя.

– Я на минутку.

– Тебе можно, а мне нельзя, – пробубнил надувшийся мальчик.

Вайолет зашла в комнату и не забыла закрыть за собой дверь.

“Нда-уж, никогда бы не подумала, что ты окажешься здесь вот таким вот образом. Я всякое представляла, но чтобы так...” – она смотрела на лицо парня.

Артур всё же удосужился каким-то образом закрыть глаза и теперь мирно посапывал.

– И впрямь... странная ситуация, – пробубнила девушка и села на кровать рядом.

Около минуты она просто смотрела на его безмятежное и спокойное лицо.

– Ну, раз уж сдачи дать ты не можешь...

Вайолет наконец могла сделать то, чего желала на протяжении последних двух лет; то, о чём стыдно попросить самой, и то, что неприято делать в общественном месте.

Собравшись с силами, девушка ткнула парня в нос.

– Хе-хе-хе, – с идиотской интонацией посмеивалась она. – Пип.

Дурак 6

– Пип.

– Ты чё делаешь?

Непонятное существо с идиотским лицом держало палец на моём носу.

Оно раскрыло глаза, медленно отвело палец от лица и ещё несколько секунд на меня смотрело.

– ...? – задал я немой вопрос.

Девушка кашлянула в кулак и молча вышла из комнаты, не забыв прикрыть за собой дверь.

“Интересно, когда я в последний раз нормально просыпался?”

– И чё это было? – мне лишь оставалось нахмуриться и прилечь обратно на подушку.

Голову разрывало от вопросов и размышлений, ответы на важнейшие из коих мне самому не получить.

“Нужно к Альберту”, – вздыхаю и вызываю контакт врача.

– “Проснулась, красавица?” – прилетело мне ответное сообщение.

– “Так это и впрямь ты лечил меня?”

– “Я? А может быть ты?”

– “Кто? Я?”

– “Пока”

– “Ну пока”, – написал я и с полуминуты пытался осмыс-

лить диалог. – “Погоди, ты debil?”

– “Приходи в больницу. Здесь всё и объясню”.

“Боже, моя голова”.

Вновь вздыхаю и опускаюсь на подушку.

“Я всегда таким идиотом был?” – слышался дверной скрип. – “Хотя, ничего удивительного – мы же в разных условиях жили всё это время. Один умудрился первоклассным доктором стать, второй хранилище данных в космос запустить, а третий я”, – краем глаза замечаю приближившуюся фигуру. – “Впрочем, Альберт реально придурковатый”.

– Эм... – протянул кто-то неподалёку.

Я поднял голову и посмотрел на вторженца.

“Это определённо ребёнок...” – после кратковременной комы я всё ещё с трудом фокусировал зрение. – “Или розоватый гоблин”.

– Привет, – сказал я. – Ты кто?

– А ты? – спросил мальчик.

– Справедливо, – киваю и приподнимаюсь на локте. – Артур, приятно познакомиться, – вытягиваю ладонь.

– Я Эдгар, – кивает ребёнок и неуверенно берёт меня за палец. – Ты не пьяный?

– Нет, я не пью. А что?

– Да так, ничего... – пробубнил он.

“Странный малый”, – улыбнулся я малышу. – “И чё мне с ним делать?”

– А ты откуда здесь взялся? – спрашиваю у Эдгара.

– Живу здесь.

– А здесь – это где?

– Ты странный.

– Да-а-а... – вздыхаю и с улыбкой осматриваюсь в комнате. – И всё же?

– Дома у мамы. А где ещё?

– Ну да, действительно. Где, если не дома у мамы, – закрываю глаза и пытаюсь сфокусироваться с помощью модуля. – А мама – это кто?

– Мамуля.

– Ясно... – глаза всё же возвращают нормальную работоспособность. – Вот и поговорили, – сквозь кряхтение трёхсотлетнего старика я сажусь и свешиваю ноги с кровати.

“Такое ощущение, что все настройки мозга к заводским сбросили. Ничего нормально не слушается”, – сжимаю и разжимаю пальцы на ногах, которые почему-то в обуви. – “Да и вообще, где я?”

С трудом калибрую оставшиеся конечности и вновь осматриваюсь.

“Чувство, словно в полудрёме. Будто мысли сквозь болото пробраться не могут”.

– А ты чего, собственно, ко мне пришёл?

– Мама сказала, что тебе стало плохо, и я пришёл проверить. Правда, она сказала не заходить, но я всё равно зашёл.

– Бунтарь, значит?

“Стало быть, это дом Вайолет. Не думал, что у неё сын

есть”.

Малой вытянул губы и пару секунд простоял с нахмуренным лицом.

– А кто такой бунтарь? – спросил он.

– Впрочем, неважно. Ну что, пойдём? – говорю и поднимаюсь на всё ещё онемевшие ноги.

“Боже, ну и дерьмо. Что же со мной такого сделали?”

– Ты не скажешь, что я заходил? – спросил малой.

– Не скажу, не скажу.

Мальчик кивает, и мы вместе топаем по мягкому и приятному ковру: Эдгар весело и непринуждённо, а я с трудом и внутренним нытьём.

Окончив путь в бесконечность, компашка инвалида и мелкого гоблина покидает комнату и выходит в довольно симпатичный смежный с кухней зал.

“Приятненько. Просто, но со вкусом”.

Вероятно, изначально выглядела она в разы проще и, можно сказать, бедно, что видно по старенькому полу, стенам и потолку. Однако, какой-никакой вкус хозяйки, – таинственной мамыли, – смог выправить ситуацию и превратить двухкомнатную квартирку в уютненький оплот человечества во втором круге.

Предположительно втором. Карты-то у меня нет, тогда как выйти в интернет в таком состоянии – та ещё проблема.

– А здесь мило, – безостановочно киваю я с вытянутыми губами. – У твоей мамы есть вкус.

– Я знаю, – улыбнулся малыш, пока мы медленно ковыляли по залу в сторону кухни. – Она очень красивая! – он оббежал инвалида и зачем-то вскинул руки. – Все дяденьки от неё без ума.

– Ого-о-о-о, – протянул я. – И что, много у неё кавалеров?

– Кого? Любовников, что ли?

Я задрал брови.

– Не, ни одного, – махнул рукой Эдгар. – Говорит, что все уродцы и вообще тупые. А ещё... – паренёк приблизился и зашептал. – Иногда слышу из ванны, когда она моется, как она сама с собой разговаривает и постоянно про какого-то мужика говорит. И имя у него странное. Я пытался расслышать, но не выходит. Какой-то там Мурмур, или Суртур... – насупился он. – Не понимаю...

– Твою маму Вайолет зовут?

– Конечно. А как ещё мою маму могут звать? – искренне удивился Эдгар.

– Действительно, – пожимаю плечами.

“И впрямь. У кого, если не у Ва...”

Вайолет сидела за столом на кухне и мирно что-то попивала.

– Ну надо же, проснулся, – ухмыльнулась она.

– Так значит и впрямь у тебя, – вздыхаю и с улыбкой на лице сажусь напротив.

На пару секунд воцарилось молчание, прерываемое лишь сопением стоящего позади ребёнка.

– Сынок, можешь нас оставить?

– М-м-м, – надул он щёки и направился в зал. – Ладно. Всё равно с зала всё слышно.

– Спасибо, – улыбнулась девушка в платье и перевела на меня взгляд. – Прости, что он тебя разбудил.

– Не, я сам проснулся, – машу рукой и пытаюсь взглянуть в лицо девушки. – Вышел из комнаты и наткнулся на Эдгара. Славный малый.

“Ещё и зрение село. Раньше я хоть что-то видел, но сейчас...”

– Это, я так понимаю, и есть та самая мужская солидарность?

– А? – не понял я вопроса.

– Ну я же видела, как он в комнату забежал, и как вы вышли оттуда вдвоём.

– Ой всё, зануда – вновь машу рукой. – Да и тем более, разве не ты ткнула меня в нос и разбу...

– Нет, – тут же отрезала девушка.

– Но я ведь видел те...

– Нет.

Вздых сорвался сам собой.

– Ладно.

Вайолет улыбнулась и обхватила кружку двумя руками.

Ну, по крайней мере мне показалось, что она улыбнулась – отчётливо увидеть я не мог.

– А это правда... – спустя несколько секунд решаюсь пре-

рвать неловкое молчание.

– Мой сын? – сразу же понимает вопрос Вайолет. – Да.

Скорее всего, в первую очередь этот вопрос она и ждала.

– Оу, – а вот я почему-то до последнего полной уверенности не допускал. – Не думал, что у тебя есть дети.

– Да, в жизни случается всякое. Одинокой девушке немногим больше двадцати, а у неё уже ребёнок, – её голос затих, и голова наклонилась к чашке. – Сейчас нормальные пары-то не заводят детей, а тут девушка уже с ним, – она вздохнула и окончательно перешла на шёпот. – Наверное, не такого ты ожи...

– А он забавный, – улыбаюсь и поворачиваюсь в попытке найти Эдгара. – Прикольный малый.

Вроде как его голова выглядывала из-за края дивана.

Не знаю.

Перед глазами однотипная серая пелена.

– А? Ч-что? – девушка подняла голову.

– Ухи заложило?

– Н-нет, – по-детски помотала головой Вайолет и, казалось, крепче сжала кружку.

– А вот у меня да, – вздыхаю и ещё пуще растекаюсь по стулу. – Да, я и впрямь не ожидал, что у тебя сын. И не мне судить, но я посужу – ничего плохого в этом нет. Слышал по телеку, что всё больше и больше молодых парней принципиально даже не смотрят в сторону девушек с годовасиками. Ты, наверное, на этой же информации основывалась.

– Угу, – кивнула она.

– Я, наверное, то самое исключение в лице одиннадцати процентов. Мне дети нравятся. Прикольные типочки, – девушка вновь подняла голову. – И нет, я не педофил. Просто... реально прикольные. Если им дубинку в руки дать, получатся гремлины. Забавно.

– Ясно... – судя по всему, девушка улыбнулась.

Если так подумать, то к детям я и впрямь отношусь очень даже хорошо. Наверное, всё из-за не самого удачного прошлого.

Чего только стоит Адам – источник почти всех проблем в ЭндГейме.

И, что самое главное – не жалею ведь. Пока с ним и его семейкой всё хорошо, я буду считать спасение принца более чем верным решением.

– Только вот... – пробубнила девушка. – “Он приёмный”.

– А?

– “Эдгар мне не родной. Грубо говоря, я его украла”.

– И-и-и... зачем?

– “Он умирал. Я была в третьем круге и своими глазами видела его семью. Поверь, уж лучше жить с одинокой девушкой, у которой долгов больше дохода, нежели с родителями, где мать работает шлюхой прямо в доме и каждый день терпит избиение и изнасилование мужа”, – Фиалка отпила из кружки. – “И знаешь что? Они всё ещё живут вместе. Жена не ушла – её сдабривают подарки любимого”, – она на се-

кунду задумалась. – “А знаешь, чего оказалось достаточно, чтобы растопить девичье сердце?”

– Откуда ж...

– “Очередная доза наркоты, купленная на её же деньги”, – девушка вздохнула. – “Теперь понимаешь, зачем я его украла? Просто взяла и унесла плачущего от голода ребёнка, пока родители блевали в луже собственного дерьма”, – она отклонилась на спинку стула. – “Вот так”

– Что-ж... – я призадумался. – Теперь понятно. Но на самом деле, я бы в любом случае ничего против не сказал. Если ты решила так сделать, то, наверное, это правильно. Я тебе полностью доверяю.

– Спасибо, – кивнула девушка. – “Я житель второго круга. Если узнают, что у меня ребёнок, то его отправят в детдом третьего”.

– Лучше оставь, – тут же ответил я.

– И я о том же.

Вновь повисло молчание. Каждый обдумывал услышанное.

– Что ж, не такие уж мы и разные, – наконец прерываю я тишину.

У неё Эдгар, у меня Адам и безымянная девочка. Два сапога пара, видимо.

– А? – поднимает она голову. – Ты о чём?

– Да так. Мысли вслух. Ты лучше скажи, какого чёрта я проснулся у тебя на кровати?

– А ты против?

– Не сказать, чтобы против... – почесал я затылок. – Но вопросы это вызывает.

– “Дорогой, это было нечто. Ты просто великолепен в постели. Теперь у меня язык не повернётся тебя котёнком называть”.

– Великолепен в трусах, штанах и ботинках? Великолепно храплю? Ну, наверное, тебе виднее.

– Тфу ты. Хоть бы подыграл. Я ему вон чё, а он мне вон чё. Чтоб ты знал, дорогой, мы всё ещё на свидании, ага?

– Вайолет... – я вздохнул. – Я, конечно, не против подхватить твоё игривое настроение и, более того, не против посмотреть, чем это всё закончится, но есть две проблемки. А – тут ребёнок. Б – я, твою мать, ослеп!

– Ч-что?

– Я не вижу твоего лица, не чувствую конечностей и мне с трудом удаётся ровно сидеть. Ты не представляешь, что сейчас творится с моим телом.

Я не стал дальше рассказывать, но проблем куда больше, нежели простое онемение тела.

Чтобы дышать, мне нужно отдать соответствующую команду. Чтобы моргнуть – тоже.

А чтобы не обмочиться, нужно каждое мгновение отдавать себе отчёт, что ты сдерживаешь мочевой пузырь.

Все операции, которые раньше принимало на себя подсознание, я теперь делаю самостоятельно.

– Прости, я не зна... – Вайолет едва не подскочила, чтобы ко мне подбежать.

– Не стоит, – поднимаю руку. – Всё в порядке. Мне не больно и не тяжело, однако, такое состояние оставлять нельзя. Как минимум потому, что я даже не представляю, чем оно вызвано. Я не помню ничего, что происходило после посещения кафе. И поэтому, пожалуйста, расскажи всё, что знаешь.

– Вообще ничего? – понизила тон девушка. – Даже... – она прервалась. – Ладно, слушай.

История не заняла много времени.

Сразу после кафе до меня домогались, согласно уговору – рассказывая этот момент, к слову, Вайолет улыбалась, что не могло не вызывать у меня радость – затем спуск к похабным львам и стрельба у аттракциончика. Затем последовала отключка, лечение у Эйнштейна и решение о перевозке меня в дом Фиалки.

Почему именно к ней? Без понятия. Но, видимо, так надо.

– Ты, конечно, вёл себя странно, но... – Фиалка тщательно обдумывала каждое слово. – Но ничего, о чём можно было бы переживать. Просто немного медлил с ответами, но в целом, твоё поведение не сильно-то и отличалось от прежнего, – она вновь призадумалась. – Разве что...

– М?

– Да нет, ничего. Просто во время стрельбы ты всякую ахинею нёс.

– Какую же?

– Да о всяком. Неразборчивый бред.

– Что ж, возможно. Прости, если я там что-то не то говорил. Вообще ничего не помню.

– Да не переживай. Всё нормально... – и вновь молчание. – Но! – едва не вскрикнула она.

– О хоспаде, – едва не испугался я.

– Что-то непростительное ты всё же успел ляпнуть. Штраф – сердечко.

– Весь твой, – похлопал себя по груди ладошками. – Только это... не сейчас. Нужно на ноги встать, и всё такое.

– Ну да, ну да, – процедила Фиалка.

– Это правда, между прочим, – вздыхаю и с трудом встаю на онемевшие конечности. – Ладно, мне пора придушить лысого друга.

– Эй, стой! – подскочила Вайолет. – Ты куда в таком состоянии?! Садись, живо!

– Да нет, со мной всё... – я сделал пару шагов и врезался в острый угол стены. – Твою ма... – в попытке устоять, обхожу препятствие и ногой запинаясь о тумбочку, вновь едва не падая.

– Стоять! – девушка подбегает и хватает меня за локоть. – Никуда я тебя не отпущу!

– Мне надо к...

– Пошёл ты нахер, надо ему! Тебя к батарее привязать?!

Я остановился. Вайолет права – мне не дойти.

– Пожалуйста, вызови такси. Мне срочно нужно к Альберту! Он меня лечил, и он должен знать, как это исправить.

– Хорошо, – она на удивление быстро соглашается. – Эдгар, ты за главного. Охраняй дом!

– Х-хорошо... – сказал мальчик со всё того же дивана. – А с ним всё будет хорошо?

– Не переживай, чувачок. Придётся погонять одного лысого приятеля, и тот меня сразу же вылечи...

– Ты придурок, что ли? – зашипела Вайолет.

– Ну... ну ладно, – без особой уверенности ответил Эдгар. – Приходи ещё.

– Обязательно, – улыбаюсь я и ощущаю крепкую девичью хватку.

Она подошла ещё ближе и обхватила локоть обеими руками.

– Я тебе помогу спуститься.

– Ти моя-то, – вновь улыбаюсь я. – Чтоб я без тебя делал.

– Аналогично, Артур, аналогично.

Под аккомпанемент теплоты прикосновений и всё ещё стоящего аромата шампуня мы спустились по подъезду к аккурат подоспевшему такси.

И не знаю почему, то ли из-за целого дня свидания, то ли из-за пресловутого аромата и сопения на ухо, но весь этот спуск я думал лишь о девушке.

И большую часть мыслей занимал диалог на кухне.

“Тогда получается, что немалая часть финансовых про-

блем у неё именно из-за ребёнка. Но она всё равно решила вытащить его из того дерьма”.

– Нда-уж, – вздохнул я и вновь взглянул на спутницу.

– Что? – девушка помогла усесться и обошла машину чтобы устроиться рядом.

– Не надо. Меня Альберт встретит.

– Точно?

– Да.

– Точно?!

– Да точно, точно.

“Так уж и быть – и впрямь попрошу его встретить”.

– Ладно, – вздохнула девушка. – С тобой всё будет хорошо?

– Надеюсь. Ну уж точно не умру.

Вайолет притихла.

– Да не переживай. Лысый поставит меня на ноги. Всё будет окей, – одной ногой я вылез из машины и неожиданно схватил поникшую девушку за щеку.

– Ау, – айкнула она.

– Не расстраивайся. Всё хорошо, – улыбаюсь и вновь сажусь обратно.

– Ладно, – вновь вздохнула девушка.

– Эх, Вайолет-Вайолет...

– Что?

– Нравишься ты мне.

– А?

– Я не настолько идиот, чтобы не замечать твои чувства. Должен поздравить: у тебя почти получилось. Постарайся прожить ещё недельки две, и думаю, твои старания окажутся не напрасны.

– П-погоди. Ты о...

– Езжай, – приказываю я искусственному интеллекту, и дверь тут же захлопывается.

Девушка принялась колотить в окно и, видимо, приказывать разблокировать двери обратно, однако машина лишь тихо завелась и поехала до больничного отделения АльтерИнк.

Путь оказался недолгим, ибо девушка не поскупилась на самый дорогой, а по совместительству быстрейший тариф.

На остановке для персонала уже стоял здоровенный мужик со шрамами на сияющей лысине.

– Ай, да не слепи так, – прикрыл я глаза. – Кепку бы надевал, что ли.

– Ха-ха, смешно, инвалид, – он помог мне встать и повёл в сторону здания.

– Ладно, шутки в сторону. У меня много вопросов.

– На которые ты получишь ответ. Давай только до кабинета дойдём.

Мы дошли.

– Что ж, слушаю, – я сел на кресло у стола главврача.

– Расскажи, что помнишь.

– Я думал, это ты мне истории прикольные расскажешь.

Тебе же Вайолет всё выложила, не так ли?

– Нужна твоя версия.

– Што ш... – я соединил пальцы.

Зайти пришлось с самого начала – аж со встречи с девушкой.

– Што ш... – соединил пальцы Альберт. – Нам пиздец.

– А? – не понял я юмора.

– Ну, конкретно тебе, скорее всего, да.

– Ты... о чём?

– Скажи, ты видел подозрительных людей в последнее время?

– Ну-у... – призадумался я. – Много, на самом деле.

– Когда ты смотрел на кого-то из них, у тебя не возникала ассоциация с...

– Сука... – сразу же понял я.

– Да, ты всё понял. Тебя выследила Джина. И в кафе именно она тебя и отравила.

– И зачем? – я потёр глаза.

– Для проверки. Яд, видимо, разработан специально для этого. Так, чтобы восстановиться могли только мы.

– И теперь, когда она увидит меня в здравии, то сразу же поймёт, что я есть я.

– Именно, – кивнул Альберт.

– Нам пиздец...

– Теперь вопрос обнаружения – вопрос времени, а не вероятности. Тебя сто процентов поймают.

– Это плохо. Это очень плохо, Альберт! Мы в шаге от исполнения плана!

– Сколько планируешь заниматься своей хернёй?

– Недели две, может быть. Может чуть больше. Но... – во рту вновь чувствовался горьковатый привкус.

– Долго.

– Да. В нынешней ситуации – долго. Я должен расправиться со всеми планами в ЭндГейме меньше, чем за неделю, – и без того обессиленное тело обмякло на стуле.

“Что ж такое-то. Любой из миров мне не рад. Там проблемы, здесь ещё хуже...”

– Ладно, а что там с моим овощным состоянием? Почему я слеп и едва двигаюсь? Почему, чёрт возьми, мне нужно осознанно дышать?

– Всё тот же нейро-вирус, пущенный вместе с ядом. Он не уничтожил мозг полностью, а лишь некоторые части в нём. Те, которые частично способен восстановить акселератор путём постоянной активности этих участков. Говорю же, обычный человек от такого не восстановится. Но ты, благодаря ноль-тридцать-второму, этот мозг буквально изнутри видишь. Видимо, предустановки в процессоре реанимировали тебя, просто не давая голове потухнуть окончательно.

– И когда это пройдёт? Когда я хоть что-то видеть начну?

Альберт вздохнул и откинулся на спинку стула, задирая взгляд в потолок.

– Никогда, – ответил он.

– Ч-что?

Мир на мгновение рухнул.

– В... в смысле?

– В прямом, Артур. Ты инвалид. Навсегда.

Авенир

– Нет, – помотал я головой.

– Что “нет”? – нахмурился Альберт.

– Это невозможно. Как я могу навсегда остаться инвалидом, если у тебя в капсуле нанороботы, способные исцелить любую болезнь?

– Ну вот так. Нормальное функционирование твоего мозга возможно лишь с постоянным напряжением. Нейро-вирус всё ещё в твоей голове, и никуда он не делся. Я лишь не дал тебе окончательно превратиться в овощное рагу. Впрочем, тут также огромная заслуга Вайолет. Если бы она промедлила и привезла тебя на полчаса позже – Артура можно было бы подавать беззубым старичкам. Ты замедлил распространение вируса, Вайолет вовремя привезла, а я окончательно его остановил. Но если ты не будешь поддерживать мозговую активность, то все старания окажутся напрасными...

– Да не может, блять, быть! – я подскочил и ударил кулаком по столу. – Я могу копировать сознание, менять тела и завтра получу доступ к миллиардам! Какого хера я не смогу излечиться от сраного вируса в голове?!

– Я понимаю, у тебя эмоции, но постарайся прийти в себя. Я уже думал над всеми вариантами, и поверь, нет ничего лучше, чем просто исполнить план в текущем состоянии.

– Но у меня дела не только в ЭндГейме! Ты предлагаешь

ходить по городу в полуживом состоянии без возможности увидеть хотя бы на два метра вперёд?! – я едва сдерживался, чтобы не заорать во всё горло.

– Да, – отрезал Альберт.

Томный и низкий голос врача вмиг вернул меня обратно на землю, от чего ноги подкосились, и я упал обратно на стул.

– Чтобы ты нормально прижился к мозгу, нужен акселератор. Тут два варианта: искать готовое тело или искать человека без ускорителя и ставить его здесь.

– Ну и в чём про...

– Включай голову. Они знают, что ужиться ты сможешь только с акселератором. Именно поэтому тело Артура и попало под прицел. Переместишься в другое тело – они сразу же узнают. Ко всему прочему, придётся менять и модуль, ибо без него в ЭндГейм не попадёшь, верно? – он со вздохом встал и подошёл к окну. – А ставить модуль на тело без него – ещё хуже. Уж подобное-то они наверняка без проблем отследят. То же и с заменой мозга на роботизированный – отследят.

– Твою мать... – я потёр глаза. – А есть другие методы лечения этого вируса?

– Нет. Только замена мозга.

– Хорошо, а почему тогда не поменять внешность и хотя бы сбить Джину со следа?

– Думаешь, с новым лицом она тебя не отследит? Имплант тот же, запах тоже, а остальное для неё не проблема.

– И получается, я навсегда останусь инвалидом?

– Пока существует Атараксис – да.

– Дерьмово...

– Дерьмово.

Воцарилась тишина. Каждый обдумывал сложившуюся ситуацию.

Внутри всё кипело, нагревалось и готовилось вот-вот взорваться от постоянного стресса и гнева. Но я понимал, что ничего этим не добьюсь, и потому старался погасить все эмоции.

“Дерьмо...” – я сжал кулак. – “Как же вас не хватает. В такие моменты я привык полагаться именно на вас, но теперь мне нужно справляться с желаниями самому. Никаких советов, никаких голосов...”

– Ладно, ничего уже не поделать, – вздыхаю я и поднимаюсь с кресла.

– Постой, – подсказывает Альберт и убегает в другую комнату.

Я нахмурился, простоял пару секунд и опёрся о стол, сжимая челюсть и едва сдерживая очередной крик.

“Меня называли Богом. Меня боялись и где-то даже молились. В моих силах было спасти или уничтожить миллионы людей”, – глаза взмокли от обиды. – “А теперь я не могу простоять и трёх секунд без опоры. Поганый, никчёмный кусок дерьма!”

Обида сменялась гневом.

“Дерьмо. Дерьмо-дерьмо-дерьмо!” – внутри что-то пробуждалось. – **“ПОГАННОЕ ДЕРЬМО!”**

Всё освещение в комнате замигало, а двери открылись и тут же захлопнулись.

– Вот это те... – прибежавший Альберт остановился на полпути и посмотрел на мигающие лампы. – Эй, это твоих рук дело?

Я вздохнул и расслабил челюсть.

“Погибло семь человек”, – через камеры наблюдения удалось подсчитать жертвы. – “И всё из-за секундной слабости. Не сдержал эмоций”.

– Да, прости, – сказал я. – Проверял работоспособность импланта.

– Ничего же не произошло?

– Нет конечно.

– Ну и хорошо. А то получится как с Авророй и Эмилией в детстве. Нехорошо будет.

“Эмилией, значит...”

А я и забыл, что Альберт всё ещё думает, что мы привязаны к сестре из-за чувства родства.

Да я и сам так думал до сегодняшнего дня.

“Эй, это...” – слышался голос в голове. – **“Это что такое? Что это за мес...”**

“Закрой рот”, – я мотанул головой и вновь усыпил Гнев.

– Ну, короче вот, – протянул Альберт предмет, похожий на обрубок ветки в форме пистолета, какой я игрался в дет-

стве.

– И чё это? – принимаю подарок и с подозрением на него хмурюсь.

– Нажми на кнопку под большим пальцем
Я слушаюсь.

Из противоположного конца выскакивает тёмно-синяя палка.

– Это что, трость? – задираю бровь.

– Именно! – почему-то улыбается Альберт.

– Это, по-твоему, смешно? – отодвигаюсь от стола и опираюсь на рукоять.

– Нет. Это радость за самого себя, глупенький. Круто же выглядишь!

“Хм-м-м...” – модулю удаётся подключиться к управлению тростью. – “А это и впрямь удобно. Она ещё и регулируется, как душа пожелает”.

– Выгляжу как инвалид.

– Пафосный инвалид! Такой, знаешь... м-м-м... загадочный волшебник, потерявший возможность передвигаться, но получивший знания и силу... – протянул он и мечтательно задрал голову.

– Я бы предпочёл быть лошарой очкариком, нежели пафосным инвалидом, – вздыхаю и делаю шаг. – Однако, и впрямь помогает. Теперь хоть передвигаться вдалеке от стен могу. Спасибо.

– Могу ещё работа дать, но его придётся вернуть.

– Да не надо. Мне же теперь без зрения придётся передвигаться, верно? Если будет робот везде водить, то быстро привыкну и без него уже ничего не смогу. Нужно привыкать самому со всем справляться.

– Как знаешь, – пожимает плечами доктор. – Что ж, удачи. Всё, что тебе остаётся – завершить планы в ЭндГейме и не попасться. Старайся не выходить на улицу, нигде не светиться и не привлекать внимания.

– Да понимаю я... понимаю, – вздыхаю и подхожу к двери, на пару секунд задумываясь об одной фразе Альберта. – Слушай, а ты помнишь, почему мы так любим Эмилию?

– Потому что она, можно сказать, наша сводная сестра. А что?

– Да нет, ничего. Простые провалы в памяти. Я почти всё восстановил с помощью Фиалки, но какие-то пятна оставались. Сейчас нет. Спасибо.

– А, ну да, я предполагал, что такое возможно, – он подошёл к двери. – Удачи. Мы все исполнили свою часть плана. Остался ты – ключевое звено.

– Да, понимаю, – шепчу я. – Теперь всё зависит от меня.

– Не подведи.

Дверь закрывается и разделяет нас с Альбертом.

– Не подведу, – отвечаю в пустоту.

Простояв несколько секунд, я вздыхаю и подключаюсь к камерам видеонаблюдения.

“Раз не могу видеть своими глазами, придётся чужими”, –

быстро нахожу себя в прямом коридоре и делаю шаг. – “Но твою мать, как же неудобно!”

Мало того, что я хромающий обессиленный инвалид, так ещё и передвигаться приходится от третьего лица с не самым удобным ракурсом.

“Однако, выгляжу я и впрямь круто”, – с трудом делаю пару шагов и врезаюсь в кресло, не сумев вовремя оценить расстояние до мебели.

Спустя полчаса страданий и мучений мне удаётся слегка приноровиться к мерзопакостному управлению от третьего лица и выбраться из больницы на улицу. Удивительно, но на пути я никого не повстречал.

Чего, естественно, нельзя сказать об оживлённой центральной площади.

“Боже-е-е...” – брови полезли на затылок от вида с камеры на столбе. – “Какой же будет позор...”

Если я по пустой больнице с трудом ходил и не падал – при всём при том считая это невероятным успехом и всячески себя нахваливая – то что будет сейчас?

“Готов поспорить, что магнитный конец трости уткнётся минимум в три задницы”, – я всмотрелся в самого себя и ближайшее окружение. – “Жаль, что никто спорить со мной не хочет”, – делаю шаг и тут же врезаюсь в незамеченную почему-то женщину.

– Ой, простите, – процеживаю сквозь зубы.

“Это Джина?!”, – в голове что-то щёлкает, и я с едва сдер-

живаемой яростью просматриваю запись с той же камеры наблюдения, с какой умудрился не заметить девушку, – “Нет, вряд ли. Она здесь и до этого стояла. Я просто не заметил”.

– Вам помочь? – хмурится курящая блондинка в офисной одежде.

– Нет, спасибо. Просто хромаю на правую ногу, вот и запнулся.

– Ну ладно, – она сделала затяжку и отвернулась.

“Дерьмо!” – вновь сжимаю челюсть от злости и обиды. – “Я не могу нормально ориентироваться через камеры!”

Медленный вздох позволяет взять эмоции под контроль и сделать очередной шаг.

Затем второй.

Стараясь уследить за людским потоком, я так же безостановочно смотрю себе под ноги.

“Какой же...” – запинаюсь. – “Кусок...” – через пару секунд врезаюсь в идущего прямо на меня человека. – **БЕСПОЛЕЗНОГО ДЕРЬМА!**”

Секунда разгона акселератора

Слишком много переменных. Мне нужно двигаться самому, смотреть через почти ослепшие глаза и одновременно просчитывать движение толпы с помощью трёх камер с разных ракурсов.

Двадцать пять секунд разгона акселератора

Я не могу. Слишком сложно для обычного человеческого мозга. Каждый раз, как я пытаюсь всё просчитать, несколько

препятствий словно исчезает из поля зрения и появляется лишь в последний момент – достаточный, чтобы среагировать и не упасть, но слишком поздний, чтобы не запнуться вовсе.

И каждый раз, стоит потерпеть неудачу, эмоции берут верх и порождают желание вопить во всё горло и убивать каждого стоящего рядом человека.

Вопить от беспомощности и обиды.

Наверное, нет печальней зрелища, чем трескающаяся гордость Божества.

Отключение акселератора

Печальней и для самого Божества.

Секунда разгона акселератора

И всё, что ему остаётся – на время вернуть свой статус и силу.

Двадцать две секунды разгона акселератора

Отключение акселератора

.

Секунда разгона акселератора

Когда ускоритель разгоняется на минуту – я способен перемещаться в голову другого человека, две – целые районы попадают под мой контроль, три – города.

Но только до минуты я могу спокойно справляться с его управлением.

И этого достаточно, чтобы просчитать элементарный людской поток.

Стоило мне включить Акселератор, как на протяжении всего пути до дома я так ни разу и не запнулся.

Отключать на подходе к тридцати секундам и вновь его включать – большего и не надо.

Однако, вместе с благословением огромных вычислительных мощностей нейромодуля приходит и проклятье – я неосознанно начинаю видеть и узнавать то, что мне никоим образом не нужно.

Например, стоило сконцентрироваться на случайном прохожем у пешеходника, как я узнал, что в ЭндГейме через пять дней у него запланировано свингер-пати с гномами.

Хотелось бы мне это узнать? Отнюдь. Однако, увы, ещё одна завеса тайной вселенной для меня приоткрылась.

– Попали в очередную передрагу, господин? – спросил дворецкий и принял протянутый нож, от чего стоящий рядом проходяга нахмурился и поспешил поскорее покинуть высотку.

– Как видишь, – пожимаю плечами. – Зато замечательно выгляжу. Пафосно.

– Это да. Словно пыточных дел мастер. Вам бы двух при-служников для большего образа.

– Обойдусь, пожалуй, без них. Но спасибо.

– За правду не благодарят, сэр, – кивнул он и продолжил протирать бокал.

Постоянный стук трости и звук волочащейся по полу ноги сопровождал меня на всём пути от кабинета Альберта, одна-

ко в тишине коридоров высоты он стал наиболее заметен.

И, под постоянное напоминание о бесполезности собственного тела, я наконец добрался до квартиры.

“Боже, ну наконец”, – вздыхаю и захожу в столь ожидаемое помещение. – “Так-с... поиск цели...” – зачем-то шурю и подключаюсь ко всем камерам наблюдения. – “Ага, цель дрыхнет”.

Девушка как лежала на диване перед телевизором, так и лежит, на сей раз в позе хоронимого трупики.

“Ну надо же, поела”, – улыбнулся я от вида вскрытого контейнера.

Заглядываю в записи с камер и узнаю, что она легла на диван за пару минут до моего прихода и сейчас, видимо, сидит в ЭндГейме.

– Эх, Ева-Ева... – я улыбнулся и прошёл мимо. – Сколько же ты с Эмилией принесла нам проблем.

В последний момент, перед тем как зайти в комнату с капсулой, я всматриваюсь в лицо спящей девушки.

Девушки, что как две капли воды похожа на Еву.

Именно поэтому Авенир в неё так быстро влюбился – образ Эмилиии всё ещё сидел в недрах сознания. Она невольно напоминала ему одного из двух людей, кого он бы хотел назвать семьёй до попадания на Атараксис.

Если поставить Еву рядом со взрослой Эмилией и показать незнакомому человеку, то он не усомнится в их родстве – настолько они похожи.

Поэтому каждая копия моего сознания считает Эмилию родным человеком – просто потому, что она похожа на первую и единственную любовь Авенира.

И я считал так же.

И продолжил бы считать, если бы не вирус, погрузивший меня в самые недра памяти.

Никто, наверное, кроме меня, и не помнит всё произошедшее в бункере.

А Авенир помнит.

Я помню.

Как и помню цель, поставленную перед разделением сознания на Тьму и Свет.

И стоило им слиться воедино, как истинная моя личность вернулась. Теперь я единственный знаю, чем может обернуться медлительность и неуверенность.

Однажды я потерял всё из-за простой нерешительности.

И больше этого допускать не собираюсь.

ветку и обсуждали насущные демонические проблемы. Мистер Корова играл в карты с Арионисом и только что разыграл козырного туза.

В ответ ящер съел карту.

– Что ж, значит, без тузов играем... – вздохнул Корова.

Арионис шлёпнул языком по глазу и съел вторую карту.

– И без вольтов... – вновь вздохнул минотавр.

“Эх... дом...” – улыбнулся я. – “Ну так что там по Ктулу?”

Чё он приходил?”

“Наверное, потому что ты телепортировался и убивал демонов?”

– Чё? – ответ я воспринял в штыки.

“Вставал, брал меч и проваливался в землю”.

– Чё?!

Корова заметил мои возмущения и повернулся в сторону палатки.

“А потом выпрыгивал из земли на другом конце Инферно и убивал всех подряд. Там, где мы оказывались, всегда кто-то сражался. А потом приходил ты, и сражаться было уже некому. Правда, стоит признать, в живых ты всегда парочку демонов оставлял”, – продолжил пояснять Тщеславие.

“Да твою мать...” – хотелось заплакать и лечь обратно. – “Вернулся, называется”.

– Хозя-я-я-я-ин, – Мистер вскинул руки и со всех копыт побежал ко мне.

– Привет, дружище, – ловко уклоняюсь от порыва обнимашек и пропускаю тушу мимо себя. – Что нового?

Минотавр едва остановился в сантиметре от палатки и повернулся ко мне.

– Арионис сожрал все карты; Адам не хочет есть брокколи и кабачки. В целом – всё, – он, как всегда, держал ладошки у груди.

– Что ж, это, пожалуй, хоро... – улыбка медленно ползла вверх.

– А ещё вы проваливались сквозь землю и возвращались весь в крови.

– Да ёп вашу, – как ползла, так и сползла.

“Видимо, это тот случай, когда ИИ берёт спящее тело под контроль. Но тогда каким образом он научился телепортироваться?” – размышления проносились одно за другим.

– И что, вас это не удивляет? – спрашиваю у Коровы и подошедшей ящери.

– Ну, подобные вам, хозяин, часто во сне двигаются.

“Стало быть, они прекрасно в курсе о существовании игроков”, – взгляд упал на лежащего Второго-жука. – “Хотя, чего тут удивляться – Ктул что-то такое упоминал”.

– А телепорты вас не смутили? – спрашиваю у химер.

Ящерица хлопнула языком по глазу.

– Нет конечно, господин. Мы же не знаем предела ваших сил.

– А насчёт крови на мече и руках?

– Любое ваше решение – верное решение. Раз вы кого-то убили – значит, так надо.

– Ну да, действительно, – вздыхаю я. – На этом новости заканчиваются?

– Ну, вроде да.

– Замечательненько, – хлопаю в ладоши и выдвигаюсь приветствовать остальную часть лагеря.

“А теперь вы объясняйтесь”.

“Если бы мы хоть что-то знали – так просто бы не трепали. Шантажировали бы и торговались, но точно не рассказывали за просто так”, – откликнулся Гнев.

“И всё же, сказали вы слишком мало”.

“Да что здесь говорить? Раз пять за ночь ты вставал, брал в руки меч и проваливался под землю”.

“Вот просто брал и проваливался?”

“Не просто”.

“А как?”

“Со вкусом”, – я не видел лица Тщеславия, но уверен, сейчас его рот кривился в садистской улыбке.

Очевидно, он растягивает диалог.

Очевидно, чтобы доводить Леню.

“Давай серьёзно”.

“Не, ну на самом деле – просто брал и проваливался. Затем ты где-то выпрыгивал, какое-то время ждал, пока все обосрут с алого тумана и твоих светящихся в нём глаз, брал меч и шёл всех кромсать. Как закан-

чивал – проваливался обратно”.

“А ты случаем не знаешь, кто был моим врагом?”

“Враждующие демоны. Пару раз бурые с алыми, один раз жуки с растениями. Видел бы ты, как они орали и злились на тебя, хе-хе”.

“Что ж, это херово, потому что именно к бурым мы и направляемся. А по моим планам, мы должны втереться к ним в доверие. Будет нехорошо, если кто-то из сбежавших окажется приближённым к королю”.

“Ищи плюсы, Магнус! Зато ты не хочешь кушать!”

“Это да”, – я похлопал себя по животу. – “Гнев насыщает”.

Я сажусь на привычный пенёк и открываю окно с навыками в надежде увидеть там изменения от пережитых во сне боёв.

Естественно, ничего не поменялось.

“Видимо, порталный секрет ещё предстоит узнать”.

Итого у нас четыре проблемы: телепорты, договор с Бурыми, война с Алыми и поиск выхода из Инферно.

Хоть список и небольшой, однако при его составлении я едва не включил шанс задохнуться в капсуле от необходимости осознанно дышать.

Ещё бы – доверить жизнь простому скрипту, написанному за пару секунд.

Чтобы решить проблемы с отлынивающим мозгом, я не придумал ничего лучше, чем заложить отключенные жизненно важные основы в акселератор и отдать это под кон-

троль простой программки. Двадцать пять секунд работы – отключение; секунда ожидания – включение.

Просто?

Просто.

Работает?

Надеюсь.

Однако выбора у меня не было.

– Что ж, просто сидеть смысла нет, – я вздыхаю, терблЮ уродца Цепеша за ушком и встаю с пенька. – Второй, скажи Адаму, что я хочу в деревню.

Пара секунд ожиданий, и передо мной открывается портал.

Жду ещё несколько секунд.

– Видимо, забирать меня никто не собирается, – бормочу себе под нос и бросаю взгляд на скучающий в палатке Гнев.

Как всегда секундная слепота на сей раз порождает внутри тревогу. На мгновение показалось, что я возвращаюсь к состоянию беспомощного инвалида.

Однако секунда прошла, и я отчётливо увидел телепортирующегося от сестры Адама.

“Пронесло”, – вздыхаю и улыбаюсь.

– Макс! – мальчик перемещается за спину и вцепляется в плащ.

– Макс! – сереброволосая девушка вскрикивает и с улыбкой на лице к нам подбегает.

– Макс, скажи ей! – Адам тыкал пальцем в сестру.

– Ничего мне не надо говорить, – её настроение тут же сменилось на гневное. – Ешь, говорю!

Девушка вытянула что-то зелёное и попыталась поймать брата за моей спиной.

– Не буду! – он отпустил плащ, оббежал вокруг и снова за него схватился.

Несколько секунд они так и продолжали водить хороводы вокруг ёлочки-Максвелла, пока деревце не устало от постоянного дёрганья за одежду.

– Стоять! – прикрикнуло оно. – Что происходит?

Все остановились.

– Скажи ей! – вновь замахал рукой маг.

– Макс, он балбес! – сказала сердитая принцесса.

“Эх, дом...”

– Ну и почему? – вздыхаю с улыбкой на лице.

Что-то часто я стал вздыхать. Не к добру.

– Он не хочет есть здоровую пищу, добытую трудом щедрых демонов!

– Я ненавижу брокколи! Они невкусные и воняют!

– Сам ты воняешь! – девушка вновь принялась бегать за братом. – Ради кого я это готовила?!

– Да я лучше сдохну, чем буду есть твои брокколи и кабачки. Я ненавижу кабачки!

Хоровод продолжился.

Всё, что мне оставалось – закатить глаза, вздохнуть и посмотреть на синее небо.

“Эх... облачка...”

Наверное, зря я проснулся.

Что здесь, что в жизни.

– Макс, скажи ему, что овощи есть надо! – сестра остановилась перед лицом и попыталась в него взглядеться золотыми блестящими глазами. – Если он не будет их есть, то сам станет как овощ.

“Скажи им, что ты ешь кишки поверженных врагов, хе-хе”, – проснулся Гнев.

“Хе-хе, да, так им!” – подключился Тщеславие.

Да...

Лучше бы не просыпался.

– А откуда, собственно, у вас брокколи и кабачки? Это же, вроде, земная еда, – решаю соскочить с темы.

– А, ну так это, – ведётся глупенькая девушка. – В лесу растут. Их демоны нашли, сорвали и сюда принесли.

– Как, кстати, у них дела? – обхожу принцессу и медленно топаю в сторону дома старейшины, наслаждаясь видом весёлой детворы и смеющихся старичков.

– Ну, ты и сам видишь, – отвечает она. – Веселятся, смеются.

– Да, контраст и впрямь заметен.

Семейка двинулась следом – принцесса по левую руку, Адам как можно дальше от неё по правую.

– О, кстати, смотри, чё могу! – останавливается мальчишка.

– И что же? – так же останавливаюсь.

Маг отстёгивает от ремня бурдюк, взмахом руки создаёт в земле небольшую ямку и выливает туда немного воды.

– Ща-ща-ща, смотри, – склоняется над лужицей, выстав-
ляет в её сторону ладони и несколько секунд концентриру-
ется.

Рука мальчишки раскаляется докрасна, а вода тут же вскипает.

– Воду кипятить, что ли, научился? – задираю бровь. – Круто, чай попьё...

– Да нет же! – он трясёт рукой и сбрасывает магию. – За-
сунь туда руку.

– Так там же горячо, – присаживаюсь на корточки.

– Так в том-то и дело, что нет.

Следуя просьбе, медленно окунаю часть пальцев в воду.

– Я научился освящать воду и делать её целительной!

– Хм-м-м... – задумался я. – А что она не остывает?

– Пока не закопаешь – не остынет.

– Поздравляю, ты создал фэнтезийный горячий источник.

“Нет, ну я с него в шоке. Он и впрямь с книжек для под-
ростков сбежал? Эпизоды с источником – в любое время.
Суперсила – пожалуйста. Осталось пляжные купальники из
огня создавать, и будет тебе счастье”.

– Кого?

– Большая горячая ванна в форме озерца.

– Ванна... – нахмурился мальчишка и поднёс палец ко

рту. – А это ведь идея! А то они в холодной моются.

– Как ты вообще этому научился?

– Фиг его знает. Иду такой, иду, и решаю научиться освящать воду.

“Я херею”.

– Ну ладно, рад за тебя. Больше вопросов нет. Можешь бежать.

– Хорошо! – Адам отдал честь и телепортировался восвояси.

– Эй, сто... – принцесса вскинула руку. – Р-р-р-р, – затем опустила и топнула ногой.

“Беги, пацан. Брокколи с кабачками и впрямь ужасное сочетание. Я приму удар на себя”.

– Ты же специально перевёл тему и позволил ему убежать? – принцесса вздохнула, положила овощ в карман и подошла поближе.

– Не понимаю, о чём ты, – развожу руками, пожимаю плечами и вновь решаю перевести тему. – Вижу, у вас всё налаживается.

– Ага, – улыбается она. – Всё благодаря тебе.

“Когда мы на «ты» успели перейти?”

– Как самочувствие? – женский голос со спины слышится всё ближе. – Всё хорошо?

– Да, целиком и полностью, – я прислушался к собственным ощущениям.

Несмотря на усталость от неадекватного окружения, чув-

ствую я себя хорошо отдохнувшим.

– На самом деле, чувствую себя крайне легко. Расслабленным и отдохнувшим, можно сказа... – речь прерывает неожиданная теплота девичьих рук на плечах.

– Я рада, – прошептала она на ухо.

Я чувствовал, как к спине прижимается грудь.

Готов поспорить, что делалось это нарочно, ибо до уха она и так доставала.

– Я старалась, как могла. С непривычки весьма сложно, но я вкладывала всю себя. Знала, что это поможет. И мне, и тебе, – шею обдавало тёплое и от чего-то сладкое дыхание.

– Ты о чём? – отстраняюсь от прижимающейся девушки и поворачиваюсь назад.

Принцесса подкусила край нижней губы и с улыбкой медленно развернулась в другую сторону.

– Да так, – сказала она обычным голосом. – Должны же у девушки быть секреты, верно? Скоро узнаешь, – принцесса медленно зашагала к выпрыгнувшему из портала брату. – Надеюсь, я тебя не разочарую.

“Боже, ну что снова-то?!” – вздохнул я. – “Эй, вы что-нибудь об этом знаете?”

“**Лишь предположения и конспирация**”, – сразу же откликнулось Тщеславие.

“Выкладывай”.

“**А ты мне что?**”

“Пошёл на хер. Гнев, будь добр”.

“Ну, короче...” – начал он.

“Эй! Это я должен был рассказы...”

“Ты спишь с закрытыми глазами и открываешь их во время телепортации и боя. Во втором случае мы видим, в первом нет. Однако единственное, что помимо этого нам доступно из органов чувств – слух. Оно всегда работает”.

“Ну и?”

“Когда ты спокойно спишь, единственное, что мы можем – слушать. Осязание почему-то не работает. Ну и вот, когда ты спал, в палатку частенько кто-то заглядывал, судя по звукам распахнутой ткани. И каждый раз, как кто-то заходил, мы слышали возню и шепуршание”.

“Ну, это меня проводывать приходили. Не знаете, кто это был?”

“Шёпот слышал. Судя по всему, женский”.

“И что шептали?”

“Без понятия. Слух был приглушен из-за сна. А ещё, если не показалось, тяжёлое дыхание и временами кашель”.

“Всё это странно”, – нахмурился я.

“Нас насильовали, я тебе отвечаю”.

“Да с чего ты взял, дебил?”

“А чё это за причмокивания там были?”

“Да показалось тебе!”

“А тебе, главное, шёпот не показался, придурок?! Я вот его не слышал, зато отчётливо помню это чмоканье!”

“Максвелл, не слушай его, он далбо-мгф-мгф-м-м-м-м-м”, – Гнев резко замычал.

“Ну сам посуди. Кашель я тоже помню, отчётливое дыхание вроде также было. Сопоставь это с моей чмокающей теорией и подумай, что там могло происходить”.

“Ты уверен в этом на сто процентов?”

“Ну-у-у-у...”

“Ясно”.

“Гнев прав – слух был приглушен. Он слышал одно, я другое. Мы уже обсуждали эту ситуацию и, как бы не старались договориться, паритета достичь не удалось. Это как двух людей с разным слухом рядом поставить и что-то им прошептать”.

“А Лень что думает?”

“Мне вот тоже интересно. Сможешь из него что-нибудь выудить – пожму лапу”.

“Что ж, ситуация довольно странная. Я вам и так не доверяю, так ещё вы тут сами не уверены”.

“Не доверяешь?.. Какое плохое зло мы тебе сделали?” – Тщеславие соорудил морду грустного кота.

– Да и хер с ним, – чешу затылок и вглядываюсь в шагающую принцессу.

Должен заметить, фасон её платья слегка изменился. Не скажу, в чём именно, но кажется, оно стало более обтягивающим. Особенно в талии, груди и бёдрах.

Или мне только кажется из-за разыгравшейся фантазии.

Однако, в чём точно я уверен – эти изменения пошли ей на пользу. Если раньше из-за платья я выделял только её лицо, то сейчас могу и фигуру. Хотя, стоит признать, она всё ещё хуже, чем у остальных знакомых девушек.

Но теперь хоть в глаза бросается.

– На войне все средства хороши, да? – спрашиваю сам себя и направляюсь к дому старейшины.

Стоило подойти к порогу, как дверь едва не слетела с петель.

– Господин! – заорал синекожий демон с длинными волосами. – Вы живы!

“Ах, точно, я же ему ничего не объяснил”.

– Как видишь, – развожу руками и бесцеремонно захожу внутрь.

– Что с вами случилось?! Почему вы так внезапно пропали?

“Ну и приставучий”.

– Что ж, слушай, – сажусь на кресло.

Пришлось рассказать то же, что и императорской семейке. Как-никак, лгать я всё ещё не могу, а отмалчиваться не хочу – они же за меня переживают.

Хотя, как может переживать набор нолей и единиц, обо-

лочку которых выдумал старый извращенец в плаще? Каждый раз, как об этом задумываюсь, внутри что-то щёлкает и словно отторгает подобные мысли.

Я уже говорил, что ЭндГейм порой ощущается куда естественней реальности? Хоть Старый и полон маразма, но его творение – чудо. По-другому это и не назвать.

Чего уж там говорить, если я готов умереть за рыжую дуручку и мелкого латентного психопата?

– Ясно, – задумался старейшина. – Значит, говорите, с вами всё хорошо?

– Целиком и полностью. Чувствую себя крайне легко. Расслабленным и отдох... – в памяти всплывает принцесса. – Хорошо, короче.

– Что ж, раз вы так говорите, то это правда. Я вам верю. Но позвольте частично усомниться в словах.

– М?

– Я не сомневаюсь в вашем могуществе, однако я всё ещё буду за вас переживать.

– Переживать? За меня? – попытался я изобразить удивление. – Я – приходящее и уходящее. Сделаю, что нужно, и исчезну, словно не было. Не стоит за меня переживать.

– Господин, но вы же понимаете, что мы слишком ценим вас, чтобы просто забыть.

“Хе-хе, понимаю”.

Конечно, я специально разводил его на похвалу.

Приятно же.

– Что ж, дело ваше, – пожимаю плечами и встаю с кресла. – Где твоя семья?

– Сёстры с молодым господином скорее всего, жена занимается хозяйством. С тех пор, как вы освободили нас от гнёта зверей и Тальмаринцев, мы наконец смогли выйти в лес за ресурсами. Даже не представляю, что бы мы без вас де...

– Я это уже слышал, – вскидываю руку и прерываю демона. – Рад, что у вас всё налаживается. Где лучница?

– Наверху.

– Что ж, схожу проведаю.

– Как пожелаете, – кивает он.

Я киваю в ответ и устремляюсь по лестнице.

Единственное, что осталось выяснить перед отходом – самочувствие Арианны.

“Надеюсь, с ней всё хорошо”, – мозг уже заранее обдумывал наихудшие варианты. – “Иначе...”

Что если она не поправилась? Что если моё замешательство вновь привело к смерти доверившегося человека?

Арианна – глупая девочка, пошедшая за мной в надежде найти единственного друга.

Я мог оставить её ещё в деревне и огородить от сражений в Инферно.

Но, как всегда, схожесть простоты её характера с характером Евы не позволила набраться сил для отказа.

Поэтому я не знаю, что со мной произойдёт, если я потеряю ещё и её.

Я не хочу никого терять.

Стучу в дверь.

– Арианна, ты спишь?

– Макс?! – звонкий голосок.

– Могу зайти?

И вновь дверь едва не слетает с петель, на сей раз от удара ногой.

– Конечно! Проходи-проходи, – она берёт меня за руку и протягивает в комнату.

Я выдохнул. С плеч упал едва подъёмный груз.

– Поправляешься, – на сокрытом под маской лице засияла улыбка. – Как самочувствие?

– Так себе! – она прикрыла глаз и показала большой палец. – Прихожу в себя потихоньку. Вот, минут двадцать назад на улицу выходила. Надоело уже тут сидеть. Ну а что делать, если сил не хватает? Ну вот я и сижу.

И вновь я вздохнул. На сей раз от умиротворения.

Небольшая комнатка, лишённая всякого лишнего шума, по-домашнему скрипучий пол и витающая в лучах солнца пыль.

И наконец, весёлая девушка, чьей безостановочной болтовне ты можешь только порадоваться.

– О-о-о, смотри, чё покажу, – она схватила меня за руку и подвела к открытому окну.

Я вновь улыбнулся.

– Смотри! – ткнула пальцем на улицу. – Птички гнездо

свили! Там какие-то странные синички рогатые живут. Вон, видишь? Это мамуля. Папа недавно улетел. Я пыталась, конечно, подсмотреть, куда это он там летает, но он такой быстрый... – она нахмурилась. – Хотела поймать и устроить допрос с пристрастием, не по девкам ли он там летает, но думаю, я его не поймаю – он же летает... – девушка пожала плечами, повернулась и подставила лицо под солнечный луч. – Не поймаю же?

На меня смотрела всё та же Арианна со всё теми же зелёными блестящими глазами и всё той же улыбкой, образующей две ямочки на щеках. На ней была всё та же белая рубаша и всё те же кожаные штаны по щиколотку, дальше коих шли голые и маленькие стопы.

Однако после всего пережитого я воспринимал её иначе.

Как минимум, теперь она милее, чем когда-либо.

Наверное, теперь так будет всегда.

– Тебе вообще скучно было, да? – улыбнулся я.

– Ты ДАЖЕ не представляешь. Ко мне приходили и Адам, и сестрёнка его, но мне тогда ещё плохо было, а потому особо поболтать и не получилось. И вот часа полтора назад лучше стало, и тут ты как раз. Мне та-а-а-а-а-к скучно было.

Арианна легла на подоконник, вытянула руки и выгнулась грудью кверху.

– Да, я вижу, – взгляд упал на оголившийся живот. – Кстати, почему она без дыр? – киваю на одежду.

– Так сестрёнка Адамовская, – она пыталась на меня по-

смотреть, от чего подбородок прижимался к шее и порождал характерный бубнёж. – У неё не только косметичка магическая есть, но и наборчик швейный. Вот мне и заштопала.

– Ого, ну надо же.

“Значит, платье она таким же способом подтянула”.

– Хозяюшка, да? – спросила Арианна.

– Ну, шить умеет.

– И краситься, – нахмурилась она. – У неё вон какое лицо красивое. Не то что у меня... – девушка вздохнула и прикрыла глаза.

Однако я прекрасно видел, что она всё равно подглядывает через маленькую щёлочку.

– Эх, Арианна, глупая ты, – я ткнул в оголённый живот.

– Ай, – девушка тут же подскочила и засмеялась.

Но в целом она права. Если поставить двух девушек рядом, то у Арианны лицо и впрямь покажется куда проще.

Делает ли это её менее милой?

На самом деле да. Если бы я их не знал, то наверняка к принцессе бы испытывал чуть больше симпатии и влечения.

Однако сейчас всё иначе.

– В девушке уж точно не макияж играет решающую роль.

– Я понимаю, – вздыхает она и садится на кровать. – Но не лишнее же, да?

– Не лишнее, – киваю и подхожу к двери.

– Значит, я тоже научусь! – вспылала Арианна. – Даже немного стыдно. Девочки ухаживать за собой должны, а я

вон что. Даже краситься не умею, – она чуть притихла.

– Не переживай, у тебя и без этого всё хорошо, – открываю дверь.

– Правда? – она подняла голову с широко раскрытыми блестящими глазками.

– Правда-правда.

– Спасибо, хе-хе-хе, – она мило улыбнулась и заболтала ногами.

– Выздоровливай, – улыбаюсь в ответ и прикрываю дверь. – У меня куча дел. Как освобожусь – обязательно навещу.

– Угу, – кивнула она. – Буду ждать.

Дверь окончательно закрывается и отрезает зрительный контакт с девушкой.

Около полуминуты я стоял в пустом и тихом коридоре без света.

Стоял и думал.

Думал о довольной и глуповатой девушке.

“Милая”, – в конце концов я вздыхаю и с улыбкой на лице спускаюсь на первый этаж.

Бог, Смерть и Сура – 5

– Адам, ты реально балбес, – сестра вздыхала и вытирала измазанного в грязи брата.

“Я на десять минут потерял их из виду, а пацан уже умудрился превратиться в свинью. Это как так?”

– Ну и что здесь произошло? – подхожу к парочке.

– Неудавшийся эксперимент с магией, – пояснила сестра и продолжила месить лицо брата.

Хмурюсь и перевожу взгляд на мальчишку.

– Попытка вырыть огромный бассейн посредством взрыва, – с важным лицом объясняет он. – Правда, неудачная попытка.

– Очень, Адам, неудачная! – принцесса чуть повысила тон и принялась вытирать щёку. – Это хорошо, что меня рядом не было. Посмотри, какой ты свин теперь!

– Неправда.

– Правда, Адам, правда, – вздохнул я.

– Вот видишь, – ухмыльнулась девушка. – Если и принялся всё вокруг взрывать – делай это аккуратней!

– Вадно.

“Видимо, у них и впрямь всё налаживается. Это хорошо”.

– Что ж, раз в деревне всё замечательно, то, наверное, я пойду.

– А надолго? – сестра заканчивает с мытьём магической

свиньи и поворачивается на меня.

– Не знаю. Хочу под вечер вернуться.

– Ладно, – улыбается она. – Удачи. Будем ждать.

“Ведёт себя, словно ничего и не произошло”.

– У-угу, – неуверенно киваю я. – Адам, перенеси меня в лагерь.

Вспышка, и ноги вновь ощущают прижатую лагерную травку.

После секундой слепоты глазам предстаёт сидящий на пенке Мистер Корова и стоящий неподалёку Арионис.

На сей раз парочка играла в нарды.

Но вот почему-то вместо нормальной доски у них была лишь обгрызенная половина.

– С возвращением, хозяин, – повернулся минотавр. – Как всё прошло?

– Замечательно и немного восхитительно, – сказал я и вгляделся в ящера.

Эти хитрые прищуренные глаза вцепились в сознание и вывернули память наизнанку, вырисовывая в голове отчётливый образ загадочной сереброволосой лисицы.

– Слушай, а ко мне в палатку никто не заходил? – спрашиваю у Мистера.

– Девчушка какая-то, – махнул он рукой. – С серебряными волосами. Сначала она нам сильно удивилась, но после знакомства за чашечкой чаю мы подружились.

“Что ж, значит, и впрямь она. Теперь осталось узнать, что

же именно происходило в палатке”.

– У вас есть чай? – решаю закончить тему и поговорить о чём-то, не касающемся вселенских заговоров.

– Был. До сегодняшнего утра, – вздохнул Корова и, видимо, поймал мой озадаченный взгляд. – Арионис сожрал, – кивнул в сторону ящера. – Он всё сжирает...

Печаль минотавра передалась и мне, от чего на душе как-то потускнело.

Если все помолятся богу, Арионис перестанет съедать личные вещи Мистера Коровы?

– Кхм, – кашляю в кулак и прогоняю бредовые предположения. – Второй! – поворачиваюсь на катающееся поблизости желе. – Прекращай страдать ерундой и позови Ктула на обусловленное место встречи.

Раздаётся характерный и приятный слуху бульк.

“Эх, какие же слаймы милаш...” – едва умилился я.

– Я ЕГО ПОЗВАЛ, – раздаётся истеричный вопль со стороны палатки.

Меня передёрнуло, и я резко повернулся в сторону крика.

– Ах, точно... – вздох сорвался сам собой. – Я ведь забыл, что в кустах отрубленная голова лежит.

“Боже, ну что за дурдом?...”

По прошествии пяти минут я всё же прихожу в себя и собираю разлетевшиеся мысли.

– Мистер, умеешь быстро бегать?

– Скорость – относительное понятие, сэр, – он прикрыл

глаза и задрал палец.

– За ящером угонишься?

– Час назад он бегал за телепортирующейся бабочкой, и если это его максимальная скорость, то без проблем.

“Ах, так вот почему здесь бугры вырыты – это ящерка веселилась”.

– А если слаймов на спину погрузить?

– Двух максимум. И то не максимального размера.

– Что ж, тогда слушаем сюда, – пару раз хлопаю в ладоши. – Второй, который слайм – на минотавра. Третий – туда же. Остальные охранять деревню и лагерь. Снежка и Цепеш – за нами.

Я в последний раз махнул рукой и уселся дожидаться выполнения указаний славного вождя.

Правда, всё закончилось едва ли не за минуту, от чего томящийся в душной палатке Гнев сорвался с места и влетел на спину.

И стоит отметить, что на сей раз хребет не треснул от тяжести каменной глыбы.

“Хм-м-м...” – нахмурился я с довольной улыбкой. – “А силушка-то растёт! Такими темпами и в обычном состоянии смогу мечом махать! Ура-ура”.

– Что ж, в путь! – прыгаю на ящера, как всегда издавшего звук надувной игрушки, и рукой указываю направление.

И под грохот копыт и лап смертоносная армия двинулась по направлению руки бравого командира.

Что может быть опасней и страшней, чем встретить огромного минотавра с поглощающими материю слизнями на спине, огромную летучую мышь-вампира, чупакабру с магией иллюзий и их предводителя – носителя трёх грехов верхом на бессмертном ящере?

Наверное, разве что всю ту же компашку, но не с дебилом во главе.

Стоило нам покинуть лагерь и последовать моим указам, как спустя десять минут вся смертоносная армия вернулась в лагерь.

– Хозяин, мы круг обошли, – промычал Корова.

– Я вижу, Мистер! – со лба капал пот.

Если поймут, что их предводитель олигофрен, то проклятье Тщеславия даст о себе знать.

– Не вижу в этом ничего плохого! – поднимаю палец вверх. – Проверка местности лишней не бывает! Врагов не обнаружено, и поэтому мы можем выдвигаться дальше!

– Я так и думал! – закивал минотавр.

– Второй, прыгай ко мне и указывай путь!

И только под управлением слайма мы наконец достигли места встречи с Ктулом, ждать которого не пришлось.

– Чего так долго? – повернулся он осьминожьей головой, от чего щупальца на бороде противно зашевелились.

– Проверка местности! – задираю палец.

Сура хмурится, осматривает весь отряд и вздыхает.

– Ты долго спал. Я уже хотел злиться.

– Прости. Не ожидал, что дела на той стороне примут скверный оборот. Пришлось задержаться.

И впрямь неудобно получилось. Человек – если его можно так назвать – без задней мысли согласился заменить меня в опасном деле, а я пропал на целые сутки и даже толком не объясняю причину.

– Что ж, если обманываешь, то это на твоей совести, – он нахмурился, вздохнул и присел на пенёк. – Но я тебе верю. Всякое могло приключиться.

– Спасибо, – кивнул я и приказал ящеру подойти поближе. “Нет, ну что за парень!”

– А теперь расскажи, что происходило в моё отсутствие.

– Довольно странные дела происходили.

– Какие?

– Странные... – осьминог вновь нахмурился и вгляделся в даль.

– О-о-о... – я сделал то же самое. – А что именно?

– Монстры появлялись едва ли не с пустого места и зачистую рядом друг с другом. А если один отряд замечал второй, то разгоралось сражение, – он задрал два когтистых пальца. – Ты постоянно куда-то пропадал и возвращался в крови, – три пальца. – Я по большей части ментальный маг, а потому чувствовал все твои перемещения. Ну и вот, пару раз ты в такие дебри улетал, что я за полмесяца бы вряд ли туда дошёл, – четыре.

Настроение всё ухудшалось. Не люблю, когда недостаёт

информации, напрямую меня касающейся.

– Один раз я к тебе заглянул. Ты лежал весь в крови, при этом очевидно, что не в своей. Да и та через пару минут впиталась.

– Что ж, всё это очень странно... – я цыкнул языком. – Даже не подозреваю, откуда у меня способности к телепортации.

– Скорее всего из-за силы всадника. Смерть пару раз что-то подобное упоминал.

Я вспомнил объятую тьмой анимешника и все его фразы.

– А ведь точно! – хлопаю кулаком в ладонь. – Он говорил, что может перемещаться туда, «где мутится его тема». Стало быть, я так же могу применять эту способность, но пока неосознанно.

– Осталось выяснить, что ты за всадник. Либо Голод, либо Война.

– А почему не Чума? Смерть тоже его не упомянул.

– Потому что Чуму, к сожалению, я знаю лично.

– И кто это?

– Бог.

– Оу... – задрал я брови. – И что, он сильный?

– Один из Высших.

– Высших... кого?

– Богов.

– Оу... – брови съехали на место. – А их много?

– Да не очень. Все они делятся на Богов Жизни и Смер-

ти. Некоторые, как Чума, совмещают две ипостаси. А такие индивиды априори не могут быть Низшими, – он поднёс палец ко рту. – Хотя некоторые Низшие способны тягаться и с такими.

– Погоди-погоди, – замахал я руками. – Разве анимешная Смерть не является... как бы это сказать... Смертью во плоти?

– Насколько знаю – нет. Вроде бы есть Смерть как сущность, Боги Смерти и Всадник Смерти, – от активного размышления щупальца вновь принялись извиваться. – Короче, там сложная система. Брата своего спросишь.

– И впрямь сложновато...

Всё, что я из этого понял – Старый Маразматик опять сконструировал что-то запутанное.

– В общем, больше странностей не происходило?

– Нет. Только монстры, но я всех убивал.

– Значит, они нападали на деревню?

– Планировали.

– Дерьмово... – вздохнул я и повернулся на ожидающий отряд. – Снежка, Цеп – присоединяйтесь ко Второму. Охраняйте деревню. На моё отсутствие – он ваш командир.

Собачка заскулила, мышка запищала. Наверное, они хотели впервые за долгое время провести время с хозяином.

Печально.

– Простите, но ничего не поделать, – тереблю пса за ухом. – Как вернусь – обязательно вместе куда-нибудь схо-

дим.

В конце концов оба прислужника неохотно покинули отряд и двинулись по направлению лагеря.

“Что ж, вот ещё одно обещание. Сколько их там уже? Вроде немного: делать всё на благо принцессы с Адамом и погулять с животинками”, – после секунды активных размышлений память нарыла ещё один пункт. – “А, ну и демонический род уничтожить. Точно”.

– А теперь выкладывай план, – говорит Сура. – Рецепт победы.

– Берём сначала укропу, потом кошачью жо...

– Не этот.

– Развязываем войну между бурыми и красными, дожидаясь выхода основных сил из замка Кхлара, заходим к нему в гости, и ты шаршишься в памяти. Усё.

– Развязать войну? Как ты себе это представляешь?

– Легко же, ну. У алых и бурых постоянно стычки между собой. Это означает, что либо у них межвидовая вражда, либо борьба за территорию. И в том, и в том случае они готовы сорваться в бой. А теперь ответь, когда страна решается перейти в неожиданное наступление?

– Когда чувствует, что за ними преимущество... – пробубнил Сура. – И этим преимуществом будем мы.

– Бинго! – вскинул я руки. – Как человек, уже участвовавший в стычках между демонятами, могу заявить, что страсти накалены до предела. Им нужна лишь искра, чтобы полых-

нуть окончательно. И кто если не великий и ужасный Сура способен переломить ход сражения?

– Да, вот только Сура не способен. Я может и справлюсь с парой десятков местных среднячков, но будь это высшие демоны с защитой от ментальной магии, даже мне придётся несладко.

– Пока об этом никто не знает, все так и продолжают считать тебя повелителем кошмара. Нам главное свести буренных и красненьких.

– Погибнет множество разумных существ.

– Есть план лучше?

– Пока нет.

– Значит, пускай гибнут. Среди них нет наших близких или родных, а следовательно, и беспокоиться не о чем.

– Погибнет реально много, – голос Ктула погрубел.

– Они в любом случае погибнут. Не по нашей инициативе, так по собственной. Эта война неизбежна, и разница лишь в том, спасёмся ли мы. Я бы дважды подумал, будь это непричастные гражданские, но это, Ктул, будущие трупы! – едва не прорычал я. – С нами или без, но они умирают на войне! Я в любом случае добьюсь уничтожения алых. Это неизбежно. Здесь выбор лишь в том, сулит ли это уничтожение побег из Инферно.

Я чувствовал, как каменный меч на спине медленно нагревался.

– Да понимаю, понимаю, – вздохнул он. – Ладно, пошли.

Выбора и впрямь немного, – Сура взмыл над землёй. – Только я даже не представляю, как разговаривать с предводителем бурых. Однажды я уже попытался договориться с Кхла-ром, и, как видишь, всё ещё здесь. Беседы – не моя сильная сторона.

Осьминог вытянул губы и плавно поплыл по лесу в неизвестном направлении.

– Зато моя, – хлопаю ящера по шее и направляюсь за парником. – Не умей я, так скажем, грамотно пиздеть – уже давно сидел бы в тюрьме.

“Правда, сейчас уже и этого не могу”.

Бог, Смерть и Сура – 6

Мы преодолели заросли великих деревьев и наконец вышли на открытое зелёное поле, где день назад я встречал отряды демонов.

– Ну наконец! – Сура вздохнул и взмахнул руками. – Извините за мат, но это же... – его губы затряслись. – Блин какой-то!

– Простите, – пробубнил Корова, как всегда держа ладошки у груди. – Сейчас всё будет иначе.

– Очень надеюсь! – сказал я.

Мы потратили целых сорок минут, чтобы преодолеть этот чёртов лес! Если бы не Мистер Корова, который цеплялся рогами за каждое второе дерево, мы бы, наверное, уже давно достигли королевства бурых.

“Я понимаю, что он довольно массивный, но не каждое же второе дерево!” – почему-то негодовал Гнев. – **“Ладно бы эти рога пообламались, так он ими полдерева сносил! Он разрушает природу!”**

“Не суди строго, он всего лишь корова”.

Но Гнев понять можно – если бы минотавр и впрямь не собирал каждое второе дерево, на поле бы мы вышли куда раньше.

– Простите, – вновь пробубнил Мистер и окончательно поник головой.

– Но сейчас-то ты разогнаться сможешь?

– Да... – всё продолжал бубнить он.

Жалко мне его что-то.

– Ктул, ты точно знаешь, куда нам надо? – спрашиваю я.

– Доверься, – машет он рукой. – Я в округе почти всё знаю!

– Ну ладно, – покосился я на левитирующего осьминога.

Я тоже думал, что знаю лес у лагеря. Надеюсь, сейчас не та же история.

Сура повертел головой, нахмурился, что-то обдумал и полетел в одну из сторон бескрайнего зелёного поля.

– Корова, не отставай, – хлопаю ящера по шее и устремляюсь за склизким напарником.

– Не отстану, не отстану... – пробормотал расстроенный минотавр и встал на четвереньки.

Меж тем летающий макаронный монстр уже скрывался за горизонтом, от чего Арионису пришлось изрядно поднажать и выдать процентов восемьдесят от всех лошадиных сил. Естественно, поступь ящера оставляла на земле глубокие следы лапок и порождала свойственный грохот.

“Что ж, видимо, скрытно в город нам не проникнуть”, – натура недовольной картошки вновь отразилась на лице. – “Ну ладно, зато громко о себе заяви...”

В эту же секунду слуху удалось уловить ещё один источник странного шума. Все мысли тут же пропали. Я прислушался.

Стоит отметить, что до этого момента – а именно десять минут после выхода из леса – нам и в голову даже не приходил вопрос, куда же пропал Мистер Корова. Всё то время, что мы бежали до замка, минотавра не было рядом.

Оказалось, что бычку нужно время на разгон.

Странный шум – грохот копыт. Я это понял и ошарашенно повернулся на приближающееся тёмно-коричневое пятно. Словно спринтер на соревновании, Минотавр со всех ног догонял хозяина, вспарывая землю и одаряя фонтаном грязи целые метры за собой.

Только вот интересно, куда это Мистер так разогнался, ибо даже Ариониса он без труда обгонит.

– Что это за шум? – до глухого Суры только сейчас дошёл гул землетрясений. – Это чё...

“Что ж, беру свои слова назад”, – сказал Гнев.

– А как он останавливаться собрался? – указал Ктул на химеру.

– Без понятия, – мне же оставалось лишь вздохнуть от безысходности.

Осьминог правильно подметил – минотавр нормально не остановится. Как и я в битве с Акселем, Корова слишком сократил угол между землёй и телом, от чего ноги для торможения выставить уже не удастся.

Да, впрочем, и не важно. Даже если впечатается лицом в землю, больше чем уверен, что пострадает только земля.

Благо, до него дошло, что нужно замедляться.

И вот таким странным отрядом мы промчали добрые десятки километров зелёного поля.

Возможно, так бы и мчали, если бы не возникшие спереди силуэты.

– Бурые... – пробормотал Сура. – Эй, Максвелл, что с ними дела...

Хочу драться.

Ужасно хочу драться.

– Разгоняйся! – я крикнул, ударил ящера по шее и вскочил на ноги.

До воинов оставалось чуть более десяти метров.

Я хватаюсь за рукоять меча.

– **Арионис, останавливайся!**

Ящер резко выставил лапы и утопил их в земле. Задняя его часть поднялась над землей, что вкупе с резкой остановкой заставило меня слететь напрямик к ошарашенным воинам.

Как и во всех битвах, перед глазами развернулась предполагаемая сцена – фантомное представление будущего, навеянное запредельным количеством опыта. Я доверяю ему настолько, что кажется, словно телом управляет кто-то извне.

Стоило сорваться со спины ящера, как рука выдернула меч со спины и повела лезвие горизонтальным взмахом.

Пару секунд на полёт, и цвайхендер отрубает ноги застоявшемуся демону и ломает мою руку.

Стопы касаются твёрдой поверхности, и я тут же вонзаю

в землю здоровую руку, раскручивая на месте разогнанное тело и отрубая голову девушке с парнем.

Слышится хруст – суставы второй конечности выворачивает от резкого напряжения.

– М-м-м! – мычу я сквозь сжатые зубы.

Всё же десять процентов от болевых ощущений не означают полное их отсутствие.

Меж тем, три оставшихся демона приходят в себя. Мужчина взмахнул катаной и отскочил на метр назад, полосую мою глотку и уворачиваясь от раскрученного Гнева.

Девушка метнула один из кинжалов и едва не встала на мостик, уклоняясь от пронёсшегося перед лицом каменного острия.

Гнев вонзается в землю, и демонесса ловким пируэтом кувыркается назад.

На мгновение все застыли. Прошло пять секунд боя.

“Совсем иной уровень”, – мысли ускорялись. – “В деревню они явно отравили одних из худш...”

– Вторая ката кинжала, – шепчет демонесса и выпрямляет руку. – Паучья леска, – тонкие пальцы сжимаются в кулак, а на концах ногтей мелькает тонкая нить.

Торчащее из живота оружие выпадает на землю, девушка дёргает рукой, и кинжал тут же пронзает плечо, на сей раз пролетая мимо и оставляя открытый порез.

“Твою мать, твою мать!” – и только сейчас я понимаю, что поддаться натуре Гнева было ошибкой.

Руки сломаны, Гневом нормально не взмахнуть, а сбоку мелькает последний выживший силуэт – ситуация более чем патовая. Всё, что остаётся – уклоняться и ждать подмоги.

– Четвёртая ката копья, Огненная Вспышка, – молниеносный шёпот слева предупреждает об атаке.

Я наклоняю голову и пропускаю огненный наконечник мимо, отделяваясь лишь царапиной на щеке.

– Воздушная лестница!

Пламя закручивается и моментально расширяется.

Взрыв. Меня отбрасывает в сторону.

Поломанная рука, естественно, не удерживает меч, от чего без дополнительного веса я отлетаю, как тряпичная кукла, с обожжённой и вспоротой шеей.

“Дерьмо!” – с трудом останавливаю вращение и встаю на ноги.

Слышится звук портала, перед лицом мелькает размытый силуэт. Воин с катаной взмахивает оружием и подрезает связки на правой ноге. Я падаю на колено.

Вновь замах, на сей раз для прямого укола в голову.

– **ДРЯ-Я-Я-Я-ЯНЬ**, – из сознания вырывается гремющий вопль, а серая кожа покрывается светящимися венами.

Мечник совершает выпад.

Я подставляю сломанную руку, от чего оружие пронзает ладонь и упирается в неё гардой.

Демон раскрывает глаза от удивления и уже было разрывает руку надвое, как я хватаю цубу катаны и дёргаю на себя,

приподнимаясь на уцелевшей ноге.

Каменная маска трескается в области рта и преобразается в заострённую разорванную пасть.

Секундное замешательство.

Я рывком вгрызаюсь в оголённую бурую шею и переламываю её надвое. Рот заполонила горячая синяя кровь. Враг вмиг обмяк.

– **Гнев!** – мысль проносится по всему полю боя и призывает застрявший клинок.

Я тут же увожу корпус в сторону, от чего цвайхендер разрубает демона надвое и пролетает мимо.

Его внутренности посыпались на землю, а моей шее стало в разы легче.

Суставы меж тем встали на место, и все открытые раны почти затянулись от поглощённой крови.

– А-А-А-А! – девушка с кинжалом завизжала и ловко метнула оружие.

Однако именно для подобного я и разрубил мужчину с катаной – одно движение головой, и висящее тело принимает удар на себя.

Копейщик перехватил древко и уже было рывком сократил дистанцию, как в самый последний момент его поймал за воротник возникший за спиной монстр. Тощее чудовище без глаз и с десятком скалящихся ртов швыряет мужчину об камень и двухметровой рукой впечатывает голову в землю.

На удивление, закономерного хруста так и не слыша-

лось – копейщик махнул оружием и вылетел из-под длани белоснежного трёхметрового порождения кошмара.

Но увы, где спасение от кошмара Суры, там смерть от рогов минотавра, ибо отлетел мужчина аккурат на них.

“Вот и всё”.

– Н-нет... – прошептала демонесса и попятилась назад.

Да уж, если поставить себя на место воительницы, то её реакция покажется вполне закономерной.

Команда из шести элитных демонов разбита за минуту. Одному отрубили ноги, второму голову, а третьей вспороли живот ещё в самом начале.

Ты стоишь перед монстром, держащим в пасти тело перерубленного надвое мечника.

А последний напарник умер от возникшего из ниоткуда монстра с десятком ртов на бледной коже и массивного минотавра из загадочного лабиринта.

Естественно, ты испугаешься. И даже воздействию Гнева не удастся побороть этот страх.

“Бедняжка”, – голова перестала трястись, а синева зрачков наконец потухла.

– **Арионис, стой!** – мысль проносится по полю битвы и останавливает пасть ящера в сантиметре от шеи дрожащей демонессы.

Она взвизгнула и вновь попятилась назад, запинаясь об упавшего с Коровы слайма и падая наземь.

– **Третья, стой!** – приказываю телепатией, от чего слайм

эмоции.

Не знаю, но предполагаю:

Минотавр с живым хвостом замер на полпути к броску секиры в девушку.

Тощий монстр с окровавленными когтями и капающей слюной остановил руку в сантиметре от головы девушки.

Белоснежный двухметровый ящер остановил истекающую ядом пасть в сантиметре от шеи девушки.

Живая слизь норовит растворить девушку с огромными от страха влажными глазами.

Твой давний враг левитирует над землей с вытянутой рукой и совершенно ничего не понимающим олигофренским лицом.

А твой потенциальный брат стоит с обрубок демона в пасти.

Наверное, в этот момент Смерть можно понять. Да и при том при всём, смотрим мы него того рода взглядом, коим обычно говорят: “В смысле непонятно? Всё же очевидно”.

И только сейчас я решил выплюнуть обескровленное тело.

– Ты чего орё...

– А-А-А-А-а-а! – вновь заорал-запищал он.

Девушка окончательно обмякла и уселась на задницу.

– М... м... м... – шевелила она дрожащими губами. – Уа-а-а-а-а.

Словно маленький младенец, она лишь громко заревела и принялась кулачками вытирать бегущие слёзки.

Смерть прекратил истерить, вздохнул, упёр руки в пояс и вновь осмотрел сцену – все как стояли, так и продолжили. Один лишь ящер тихонько пожёвывал волосы плаксы.

– Арионис, выплюни! – машу я рукой. – Корова, положи эту долбанную секиру! Третья, хватит доспехи растворять, я же всё вижу! Ктул, собери слюни и отзови своих пришельцев!

– Аэ-э-э... – осьминог с перегруженным мозгом лишь задрал голову.

А меж тем Смерть всё не прекращал ошарашенно осматривать развернувшееся представление. Он всё смотрел и смотрел, пока наконец не вздохнул и не потёр глаза.

– Пиздец... – прошептал брат и сквозь пальцы вновь на нас посмотрел.

Ящер выплюнул волосы, пару раз облизнулся и побежал за пролетевшей мимо бабочкой.

Громко так – **топ-топ-топ**.

Синий слайм одним рывком спрыгнул с девушки.

Громко так – **бульк-бульк-бульк**.

Сура всё продолжал не понимать сложившуюся ситуацию.

Громко – **“Аэ-аэ-аы”**

И дополняла всю картинку плачущая маленькая девушка.

Очевидно, не тише – **“Уа-а-а-а”**.

– А ты друг хозяина? – корова сложил ладошки у груди и подошёл к Смерти. – Привет. Давай дружить.

Не знаю, мог ли Смерть умереть, но очевидно, именно

этого он сейчас и желал, судя по перекошенному лицу.

– Пиздец... – вновь прошептал он и прикрыл глаза обратно.

Я вздохнул, проглотил от чего-то вкусную кровь и медленно двинулся в сторону Смерти.

– А ты в карты играть умеешь? – Корова всё продолжал психологическую атаку. – А Арионис, вон тот мой друг, не умеет – он их ест.

Всё, что Смерти оставалось – соорудить лицо, полное сожаления, боли, ненависти, и посмотреть на минотавра.

А ему, стоит отметить, абсолютно плевать.

– Он маленький такой был, с ладошку примерно. Я его нашёл, когда он в пещеру забежал. Такой милашка был, а сейчас вон как вырос. Ну это хозяину спасибо. А хозяин мой – самый лучший хозяин! Правда, других у меня не было, но уверен, мне бы не понравилось. Ещё бабка моя говорила, ну та, которая на полях, знаешь же? А если не знаешь, то я расскажу. Начался мой род со скульптуры золотого быка, представляешь? Мы ещё тогда у империи жили, паслись к северу от центральных ворот. Ну у той деревушки, знаешь? Не знаешь? Так вот, основана она была ещё Петром Пер...

Смерть лишь вытянул губы, задрал брови и кивал в такт каждому слову разумной коровы.

В этой битве мы одержали полную победу – я так считаю. Даже Всадник смерти, полубог во плоти, не выдержал психологического давления.

– Корова, отстань от человека! – кричу я на подходе к парочке. – Дай нам поговорить.

– Ну ладно... – пробубнил он и с поникшей головой потопал в сторону девушки. – Привет, чего плачешь?

Плакса с серыми косичками всё продолжала вытирать слёзы маленькими кулачками.

– Привет, – задорно помахал я ладошкой.

Черноволосый мужчина в балахоне поджал губы и повернулся на меня со всё тем же выражением лица.

– Чего кислый такой? – спрашиваю у брата.

– Даже не знаю, с чего начать... – почесал он затылок и в десятый раз осмотрелся. – Я знал, что телепортируюсь к тебе, но даже не представлял, что здесь такая... – мужчина призадумался. – Порнография.

– А чего орал-то?

– Не люблю, когда что-то выбивает меня из колеи.

– Да он истеричка просто, – Ктул приземлился на землю.

– Так ты всё же с этим придурком начал водиться? – вздохнул Всадник. – Дай догадаюсь, вы идёте в столицу бурых?

– Да, – киваю я.

– И ведёт вас Сура, да?

– Угум, – вновь киваю.

– Что ж, поздравляю – вы не дойдёте.

– Почему?

– Потому что у кальмара – топографический кретинизм.

Причём Кретинизм с большой буквы. Знаешь, почему он появляется в разных уголках Инферно? – Смерть подождал секунду и сразу же продолжил. – Потому что он дойти никуда не может, этот обрубок рыбный! Поэтому идёте вы не в город, а в чёртову пустыню!

– Это... – вздохнул я и повернулся на Суру. – Правда?

Он вытянул губы, попытался что-то насвистеть, затем принял серьёзное выражение лица и положил руку на грудь.

– Ребята, общайтесь, пожалуйста, без мата, – сказал он.

– Твою ма-а-ать... – схватился я за волосы. – Это надо же, не понимать, куда идёшь! Это как так?! И что делать?

– Поэтому я тебя и искал всё это время, – сказал Смерть. – Бросай кальмара – присоединяйся ко мне.

– Исключено, – махнул я рукой.

– Вот и хоро... чего?

– Мы уже договорились о сотрудничестве. А договоры я не нарушаю. Тем более, парень он хороший.

Ктул едва заметно улыбнулся.

– Тц, – цыкнул мужчина в балахоне.

– Зато могу предложить присоединиться к нам и потопать втроём.

– Исключено, – махнул он рукой. – Пока он в отряде, я ни за что к тебе не присоединюсь.

– Присоединишься, – рот медленно кривился в оскале.

– Что? И с хера ты взял?

– Иначе ты можешь остаться здесь навсегда.

– Ч-чего? – нахмурился он.

– У нас есть план, братец. Великолепный план. Надёжный, как швейцарские часы. А теперь скажи, знаешь ли ты, как выбраться из Инферно?

Молчание.

“Бинго”.

Он наш. Пакуйте, пока тёпленький.

– А вот я знаю.

Бог, Смерть и Сура. Наверное, в таком составе к нам точно прислушаются.

Бог, Смерть и Сура – 7

Смерть вновь осмотрелся.

“Ты заметил?” – сказал Гнев.

“Привычку? Да”.

Привычка оглядываться вне зависимости от ситуации говорит о многом. Он же делает так постоянно – едва не каждые пять минут. И это проявление либо шуганного, либо крайне осторожного характера.

А ещё стойка ног, которую Смерть почти ни разу не поменял – пятки слегка приподняты, а правая нога отведена назад. Чуть что, и он тут же отскочит.

“Это точно не обычный болванчик зашёл в игрушки поиграть...”

– Какой план? – брат нахмурился. – Ты здесь меньше недели. Какой у тебя может быть план?

– Присоединяйся, – протягиваю руку.

– Сначала план.

– Присоединяйся, – протягиваю вторую.

– Кальмар знает о плане? – вновь осмотрелся.

– Конечно, – говорю я. – Мы лучшие друзья. С детства друг друга знаем. Можно сказать, с икринки.

– Кальмар, расскажи, – он слегка поворачивает голову в сторону замеревшего Ктула.

– Пошёл в жопу, – ответил тот.

– Вот видишь, почему я не хочу к тебе в команду? Он ненавидит меня!

Если они так и продолжают кусаться и спорить через каждую минуту, то всё, что остаётся – пускать слюни и готовиться к возможной драке. Что под ногами мешаться, если оба бессмертные? Умрут и снова меня найдут. Не проблема.

– Думаю, это взаимно, – пожал я плечами.

– Мы просто не сможем работать в команде. Я не буду слушать его, он не будет меня. Споры, конфликты, драки, расследования, – он посмотрел налево. – Согласен? – кивнул и повернулся на меня. – Вот видишь! Не один я так думаю!

Я посмотрел на то место, куда адресовался его вопрос.

Стоит ли говорить, что там никого не было?

“Что ж, ещё один шизик в команду. Три из трёх, браво”.

Мне оставалось лишь вздохнуть, почесать подбородок и выдержать многозначительную паузу, привлёкшую внимание как Суры, так и Смерти.

– Просто ты эгоист, – сказал я.

Черноволосый парень задрал брови, а Ктул ухмыльнулся.

– Чё улыбишься? Ты тоже.

Осьминог так же изрядно удивился нахальству.

“Да-а-а-а...” – я смотрел в даль и вновь многозначительно помолчал. – “Я крутой...”

– Судя по вашей силе, в последнее время вы много сложностей не испытываете.

– Ты это к чему? – спросил Ктул.

– К тому, что вы привыкли либо командовать, либо бродить в одиночку.

– В одиночку, – кивнул Смерть.

– Командовать, – кивнул Сура.

– То-то и оно, – кивнул Бог. – Вы даже и подумать не могли, что вдруг окажетесь подчинёнными и отдадите все полномочия другому человеку, – взгляд упал на каждого слушателя. – Хотите хитрость жизни?

Оба шизика внимательно слушали.

А я же опять таинственно замолчал.

“Да...” – вздох и лёгкая улыбка. – “Крутой...”

– Да хватит тебе таинственно молчать! – Смерть прервал блаженство. – Говори уже!

– Кхм, – от смущения кашляю в кулак. – Ты прав, братец, слушать приказы друг друга вы не будете. Но против меня-то вы ничего не имеете?

– ... – парень нахмурился и взялся за подбородок.

– Останься вы наедине, ни к чему, кроме конфликтов, вы не придёте, но... – я внимательно всмотрелся в думающие лица. – Нас ведь не двое, верно? Не слушайте друг друга – слушайте меня. Представьте, что здесь только кто-то из вас, я и странный мальчик-вонючка, с которым никто не общается. Он где-то там ходит-бродит, делает свои дела и вас не касается.

– Предлагаешь встать под твоё командование? – Смерть вздохнул. – Я не люблю, когда мной командуют. Поэтому,

наверное, и без команды хожу. Даже и не знаю, что тебе сказать.

“Упрямый. Таких только хитростью”.

– А я и не говорил, что буду приказывать.

– М?

– Никаких приказов. Мы в первую очередь команда. Мушкетёры, смекаешь? Я лишь предлагаю варианты и подвожу итоги, чтобы вы оба не разосрались. Грубо говоря, я буду судьёй всех наших решений. Признайтесь, вы же друг друга не слушаете не потому, что кто-то из вас тупой, а чисто из принципа, да?

Ктул вздохнул, Смерть негромко цыкнул.

– Если вы не согласны с моим планом – смело высказывайтесь. Будем думать вместе. Никаких приказов, только чистый мужской коллектив.

– То есть ты вроде посредника?

“Конечно же нет. Вы оба будете плясать под мою дудку”.

– Типа того.

– Что ж, – вздохнул брат и вновь осмотрелся. – Мне надо поду...

Меч в его правой руке тут же вспыхнул и покрыл половину тела дымящейся тьмой.

Смерть в мгновение развернулся, отпихнул Ктула в сторону и рубанул по воздуху, порождая звук ревущей турбины вперемешку с разогнанным гоночным болидом.

И через секунду, как клинок прошёлся по дуге, вслед за

ним вспыхнуло пламя.

Невероятно чарующий двуцветный огонь – белый в центре и чёрный на конце. Словно от природы доступную тьму возвели в негативный спектр и даровали ей такую силу, что одним своим появлением она разрывает свет и порождает свойственный этому звук.

“Ого...” – не удержался я.

– Ч-что? – Ктул запнулся и, чтобы не упасть, тут же взлетел. – Что ты тво...

Вновь взмах по дуге.

И вновь мерцающее пламя со звуком рвущегося света.

Я никогда не слышал и близко подходящего под это описание, но уверен, что разрыв света звучит именно так.

– **Там!** – крикнул Смерть и указал пальцем вдаль.

Мы с Ктулом тут же повернулись и всмотрелись. Казалось бы, ничего, окромя палящего в глаза солнца и бескрайнего поля, там не увидеть.

– Я ничего не ви... – уже начал Сура.

– Лучник... – едва не прорычал я.

В метрах пятидесяти от нас мелькало красное пятно – враг, использующий невидимость и желающий кровопролития.

И стоило его засечь, как летящая в нас стрела наконец открылась для моего взора.

Смерть перехватил меч и вновь молниеносно рубанул по дуге, разрубая пущенный снаряд и порождая двуцветное

неисчезающее пламя.

Да, огонь спиралевидного клинка не исчезал, а оставался висеть в воздухе и с каждым взмахом хозяина формировать чарующий волнообразный рисунок.

– Ктул, прикрой! – ору я.

– От кого?!

“Неужели он не видит? Стрелы летят так быстро, что я бы даже отскочить не успел, но всё же их можно увидеть”.

– Создай огромную тварь в пяти метрах перед Смертью!

Сура кивнул и выставил ладонь вверх. Его рука затряслась, глаза вспыхнули тёмно-зелёным, а щупальца на спине медленно поднялись вверх, оставляя за собой шлейф пульсирующей зелёной энергии.

В этот момент ноги почувствовали вибрацию, а через секунду из земли вырвался десятиметровый червь с круглой зубастой пастью на конце.

Раздался рёв, и чудовище приняло выпущенную стрелу в туловище, от чего покосилось и едва на нас не упало.

“Мощный выстрел. Меня за попадание снесёт”, – едва не пошатнулся я от силовой волны.

Поднялось облако пыли.

– Там что, лучник? – спросил Ктул.

– **Чёрт, не вижу!** – рявкнул Смерть. – **Где он?**

А вот я отчётливо вижу всё краснеющее и краснеющее пятно.

Оно отвело лук в сторону, отпрыгнуло на два метра влево

и аккуратно приземлилось на ноги, не подняв и пылинки.

– Смерть, цель примерно на десять часов от тебя! – кричу я.

Напарник сжимает кулак и поворачивается.

Висящее в воздухе пламя вмиг закручивается, формирует копьеподобный снаряд и разворачивается в сторону выставленного меча хозяина.

Смерть разжимает кулак.

Пламя вновь создаёт звук турбины и болида, на мгновение окрашивает пространство в негативный спектр и на звуковой скорости устремляется напрямик в цель.

Взрыв. Мечник дёргает свободной рукой, а утихающее пламя раскручивается и покрывает метры вокруг эпицентра.

– Попал! – информирую напарника.

Приглядываюсь.

Красный силуэт стоит на коленях в трёх метрах от пламенного вихря.

– Не попал! – вновь ору. – В трёх метрах поза...

Землетрясение. Аккурат из-под ног лучника вырывается трёхметровая сколопендра и вонзает в туловище жвала.

Она выпрямляется, извивается в воздухе и на всей скорости бьёт ещё живое тело о землю, вдавливая его всей массой и утягивая под землю.

|Внимание, вы победили мини-босса скрытого события|

|Лучник-командир разведотряда алых демонов|**Лучник-командир разведотряда алых демонов**|Лучник-ко-

мандир разведотряда алых демонов!

– Вхух, – выдохнул я.

Смерть взмахивает рукой и развеивает огненный смерч.

– Так всё же и впрямь лучник... – пробубнил зависший в двух метрах над землёй Ктул.

На несколько минут повисло молчание. Каждый ждал новой атаки и готовился к обороне.

– Ты что, вообще стрел не видел? – спрашиваю я у Суры.

– Я ментальный маг, а не воин-ловкач, – он пожал плечами и приземлился на ноги. – Поэтому мне и нужно объединиться с ближником, и поэтому же я не выстою против огромного отряда. Я силён против одиночной цели, но никак не армии.

– А как ты тогда попал по командиру?

– Испуг врага от неожиданной атаки Смерти, – вновь пожал он плечами. – До попадания он и капли страха не выдавал. Да и твоя наводка помогла.

– Ясно... – пробубнил я и перевёл взгляд на брата.

Тот всё ещё смотрел в даль и не сбрасывал с тела дымящийся покров тьмы, готовясь в любой момент отразить новую атаку.

Я так же всмотрелся в бескрайнее поле, однако, помимо слепящего солнца, ничего увидеть так и не удалось.

И Смерть, наверное, это сам понял.

– Что ж, повезло, – вздохнул он и взмахом оруженосной руки втянул тьму в клинок. – Мощная атака. Мне бы про-

центов тридцать жизней снесла.

“ТРИДЦАТЬ?!” – крайне возмущился я. – “Меня бы в коричневую лепёху превратила. Я стрелы-то с трудом видел! А судя по ударной волне и грохоту, они ещё и магические были”, – перевожу взгляд на Смерть. – “Выпендрёжник, блин”.

И всё же битва действительно оказалась напряжённой. Я буквально каждой косточкой тела ощущал вложенную в стрелы мощь. Даже без магии, разогнанные до такой скорости снаряды поранят кого угодно.

– Как ты его засёк? – спрашиваю я.

– Просто увидел летящую стрелу. Лучше скажи, как ТЫ увидел через пыль, червя и огненный вихрь?

– Глазами. Зенками.

Ответ Смерти не понравился – он нахмурился и громко выдохнул носом.

– Вижу враждебно настроенных существ. Как тепловизор, только... м-м-м... гнево-визор, хе-хе.

– Хе-хе, – слышалось от Суры.

– Хе-хе, – слышалось от Смерти.

“Хе-хе”, – очнулся Гнев. **Хе-хе** “Хе-хе”, – очнулся Гнев.

“Хе-хе”, – очнулся Тщеславие. **Хе-хе** “Хе-хе”, – очнулся Тщеславие.

“Когда вы все сдохните...” – очнулся Лень. *Когда вы все сдохните...* “Когда вы все сдохните...” – очнулся Лень.

Напряжённая атмосфера слегка улетучилась.

– У тебя удивительные навыки, – говорю я.

“Даже очень. Не будь здесь его, Суру бы давно прибило. И даже не знаю, смог бы выжить я. Он управляет огнём, двигается на запредельных скоростях и вообще бессмертный паренёк. Он нам нужен”.

– Если бы не ты, Ктул бы точно умер.

– Что ж, не повезло, – Смерть наконец на нас повернулся и опять осмотрелся по сторонам. – Лучше бы умер.

– Однако, ты мог его и не отпихивать, – ухмыльнулся я.

– Мешался.

“Врёт”, – сказал Тщеславие. **Врёт** “Врёт”, – сказал Тщеславие.

“Определённо”, – кивнул я. – “Их связывает очень давняя и запутанная история”.

– Ну так что, ты с нами? Вон как сработались, – киваю в сторону сколопендры.

Около полуминуты парень молча обдумывал предложение.

– Хорошо. Выкладывай план. Любые решения, которые мне не понравились – обговариваем. Как ты и сказал – мы команда, а не армия под твоим управлением. Будешь обманывать и недоговаривать – прощаемся.

“Минус двадцать три единицы”, – внутренний взор падает на окно характеристик. – “Несколько минут болтовни ценой победы над последним боссом подземелья. Ну и мрак”.

– Славненько, – хлопаю в ладоши.

Пришло время для длинного рассказа.

Пришло и ушло – спустя минуту я подытожил и вновь взглянул на характеристики.

“А вот сейчас ничего не отняли. Значит, он и впрямь союзник”.

– Хм... – нахмурился Смерть. – Развязать войну, значит...

– Так себе план, – вклинился заскучавший Сура.

– Согласен, много неизвестных переменных, – кивнул парень.

– Если есть лучше – выкладывайте. Нет – думайте над моим.

– Лучше нет, – вздохнул мечник.

“Бесспорный аргумент из разряда «Добейся, потом смейся». Классика”.

– Ну, он и впрямь может сработать, – продолжил он. – Ты прав насчёт искры, войны и всего такого. Я здесь не первый день, а потому более-менее в курсе текущей ситуации. Если кальмар уверен, что сможет вытянуть информацию, если она там есть, то это даже хороший план. Но всё зависит от переговорщика и логики обоих предводителей.

– Ой, да не переживай, – взмахиваю рукой. – Я даже вас под одну команду свёл, о чём тут говорить.

– Да... – задумался Смерть. – И впрямь удивительно...

– Кстати, как тебя зовут?

– М? – поднял он глаза.

– Ну, имя. Тебя же не Смерть зовут, верно?

– А, – дошло до парня. – Джозеф. Меня зовут Джозеф. Можешь ДжоДжо.

– Кто? – задрал я бровь.

– Ладно, просто Джозеф, – поник он.

И только сейчас его меч втянулся в ладонь.

– Что ж, Джозеф, добро пожаловать в команду! Я Максвелл. Ктула знаешь.

– Ктула не знаю. Суру знаю.

– Теперь он для тебя Ктул.

– Эй! – тут же очнулся осьминог.

– Не эй. У нас команда. Можете друг друга не слушать, но доверять обязаны, иначе нихера не выйдет, и вы вновь здесь застрянете. А доверие начинается именно с таких мелочей. Теперь вы Джозеф и Ктул, а не придурок и кальмар.

– Не обещаю, – говорит Смерть.

– Но постарайся.

– Постараюсь постараться.

– Уже лучше. Ктул?

– Аналогично, – отвечает он.

“Вхух. С самым сложным разобрались. Осталось не нарываться на Богов и иже с ними по силе, и думаю, дело в шляпе”.

– Что ж, растёте на глазах. Джозеф, знаешь, где столица бурых?

– Знаю.

– Чудненько, – улыбнулся я.

– Знаю, но не доведу.

– Не чудненько, – улыбнулся наоборот. – Почему?

– Мы в бескрайнем поле. Как думаешь, легко здесь ориентироваться?

– Справедливо.

– Что будем делать? – подлетел Сура. – Назад мы вернёмся по следам, но к бурым уже вряд ли попадём.

Я посмотрел на него с нескрываемым негодованием.

– А что я-то? – он всё сразу же понял. – Ну ошибся чуток с направлением. Да и вообще, откуда этот приду...

Вновь “зырк”, на сей раз недовольный.

– Откуда этот Джозеф взял, что я ошибся? – продолжил осьминог.

– Я чувствовал местоположение Максвелла и плюс-минус отслеживал ваше направление. И могу сказать, таким маршрутом к бурым вы точно не попадёте, – тут же ответил Джозеф.

– И нахер ты нам тогда сдался? Какой от тебя толк? Умничать?

– Ну, я твою голову спас.

– Да пошёл ты... – буркнул осьминог. – Вонючка.

– Ктул, ну ёмаё! – воскликнул я. – Пожалуйста, без вонючек на время нашего сотрудничества.

Он вытянул губы, что-то опять пробурчал и отвернулся.

– Хе-хе, – злорадствовал Джозеф. – Бака.

– Это ругательство? – поворачиваюсь на Смерть.

– Нет конечно, ты чего? – мечник махнул рукой. – Это “Ага, попался!”. Типа того. Да ведь? – спросил он у воздуха. – Вот видишь. Я не обманываю.

– Ну ладно, – покосился я на брата.

“Ох уж эти анимечники...”

– И всё же, Ктул прав. Как нам до бурых-то добраться?

– А вот здесь, господа, пришло время восхвалять главный мозг команды! – я постучал по виску. – Всё предусмотрено! Собственно, поэтому, Джозеф, ты нас в таком положении и застал, – вскидываю руки и на одной ноге поворачиваюсь к демонессе. – У нас есть хороший источник информации. Макс не дурак. Макс умный. Макс есть голова с мозг. Макс уметь думать.

Осталось лишь не сорваться, как в прошлый раз, и не свернуть ей шею.

А так можно считать, что путь до бурых мы знаем. Дело за малым – вломиться к одному королю и убить другого.

Добрый план, а самое главное – православный.

Бог, Смерть и Сура – 8

– Ах, да, ты же девчонку спас, – подошёл Ктул. – А зачем, кстати, ты на них вообще напал? Они до последнего не ожидали, что ты накинешься.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– А?

– В тот момент я просто хотел сражаться. Хотел убивать. Настолько сильно, что о другом и не думал.

– Надеюсь, такого больше не повторится, – покосился он. – Я помог лишь потому, что они так же шли убивать. Будь они простыми невиновными разведчиками, ты бы там и подох.

Ктул прав – любой срыв может быть фатален.

А это именно срыв. Щелчок в голове, вмиг меняющий настрой и всё твоё существо. Я пришёл в себя лишь после того, как ловким порезом демон поставил меня на колено. Именно тогда я и понял, что не стоило следовать желаниям грехов и Всадника.

– Я тоже надеюсь, – вздыхаю и выдвигаюсь к минотавру с девчонкой.

А те сидели на земле и мило беседовали, словно секунду назад никакого сражения с боссом разведки и не было – вообще никакой реакции.

Корова сидел рядом с сопливой девушкой и как всегда

что-то рассказывал:

– А я вот вообще в Инферно недавно. Чуть больше недели. Слышал, у вас здесь есть башня такая огромная, до небес. Говорят, типа там бесконечно этажей вниз и бесконечно вверх. Это правда?

– Угу, – пробурчала обхватившая колени девушка. – На лавовых озёрах.

Она уже давно перестала реветь и теперь лишь гоняла соп-ли по носу.

– Ого-о-о-о... – протянул Корова и посмотрел в даль. – Не, ну а это как – бесконечно? Её постоянно отстраивают, или она типа телепорта в продолжение на другом конце мира? А чё, вполне логично. Типа подходишь к концу, а там портал невидимый. Для тебя ничего не поменялось, но вот ты уже в начале другой башни стоишь.

– Не знаю, – пожала плечами демонесса с косичками. – Никто об этом не задумывался, – она вновь шмыгнула и положила голову на поджатые колени. – Все знают, что...

Очевидно, что ей тяжело говорить с потенциальным врагом. Тем не менее, Корова умудрился не только её успокоить и отвлечь от огромных червей сосколопендрами, но и заинтересовать в диалоге, пусть и не совсем лёгком.

Странная сцена.

– Все просто знают, что она бесконечная. Нам нельзя туда ходить. Она для пандейцев.

– Из Пандеи-то которые? О-о-о-о... я тоже оттуда. Там

травя вкусная. Здесь не очень. Ты там бывала? – спросил минотавр.

– Нет. Нам нельзя, – тоненьким голоском ответила девушка. – Нас там не любят и убивают.

– Ой, да фигня это всё, – махнул рукой Корова. – Там всех любят. Особенно игроки. Особенно милых девушек. Поэтому тебе точно ничего не сделают, я уверен.

– Неправда, – буркнула она и спрятала лицо между коленей.

– Чё неправда-то? Правда. Я ж там жил. А вот меня за милого точно никто не считает, и сразу же за монстра примут, – приуныла химера. – И убьют. Как говорит хозяин – насмерть. А он фигни не скажет...

– Неправда, – ещё тише и невнятной бурчала она.

– Чё неправда-то? Правда. Я ж там жил. Большой, рогатый и страшный. А хвост вообще змея.

– Неправда. Это... – она отвернулась в противоположную от коровы сторону. – Круто...

– Что крутого? – вздохнул он. – Большой, рогатый и страшный...

– Это и круто... – демонесса в кожаных доспехах пальцем ковыряла травку. – Большой, сильный и рогатый – это круто. А ещё добрый. Правда, не везде это ценится, но есть дурочки, которым и такое нравится, – она активно закивала и опять спрятала лицо. – Да, нравится. Да...

– Хе-хе, спасибо, – двухметровый перекачанный минотавр

покраснел и почесал затылок, а змея довольно улыбнулась.

Ещё раз повторяюсь – странная сцена.

Как он вообще умудрился в такой ситуации закадрить демоническую милашку?

А я уверен – он её закадрил. В чём секрет?

– Эй, голубки, – я хлопаю в ладоши, от чего девушка пищит и резко поднимает голову. – Не хочу прерывать, но у нас дела.

– Какие голубки, мы ж не птицы, хе-хе, – глупая Корова поднимается на ноги и прилежненько отряхивает бёдра от земли.

Следом за мной подошли Джозеф и Ктул. Демонесса округлила глаза, поджала руки к груди и отползла на пару шагов назад, не спуская с нас глаз и смещаясь всё ближе к минотавру.

– Послушай, – обращаюсь к ней.

Она испуганно дёргается, поворачивается на меня и сжимается ещё сильнее.

Я взгляделся в коровью пассивность и лишний раз убедился, что внешность у неё больше детская, нежели взрослая. Не знаю, можно ли назвать её красоткой – лично я бы не стал – но миленькой – определённо. И всё из-за той же миниатюрности и детской невинной мордахи.

Странно, во время боя она казалась опасной воительницей, способной прорешетить кинжалами, а сейчас – ребёнок ребёнком. Даже ростом она ниже Эмилии, макушка которой

едва достаёт до моей груди.

– Не бойся. Я не собираюсь тебя убивать.

Она вся дрожала.

– Если бы хотел – сделал бы это давно. Поверь, сейчас тебе ничего не угрожает. Можешь успокоиться.

Корова едва слышимо выдохнул и произнёс:

– Это правда. Если хозяин говорит – так оно и есть. Он никогда не обманывает.

Девушка перевела взгляд на минотавра, несколько секунд обдумывала услышанное, а затем вновь повернулась на меня, на сей раз с куда меньшим страхом и дрожью.

– Всё, что нам нужно: выяснить, как попасть в столицу бурых, и чтобы ты передала сообщение вашему правителю.

Мырг-мырг – она всё продолжала молчать.

– Ты ведь знаешь, где столица бурых?

Кивок.

– Покажешь, в какую сторону идти?

Переводит взгляд на Корову. Периферийным зрением я замечаю, как он медленно и незаметно кивает, что через секунду повторяет и девушка.

– Ну вот видишь, ничего страшного, – улыбаюсь я.

“Забавная. И впрямь как ребёнок”.

– Скажи, ты знаешь, кто это? – киваю в сторону Смерти и Суры.

Девушка быстро и часто кивает в ответ.

– Отлично. Можешь передать своему королю, что мы ско-

ро явимся. И если он не захочет разговаривать по-хорошему, нам придётся там всех перебить, – вновь улыбаюсь.

Бедняжка выпучила глаза.

– Ты пойдёшь обратно в столицу, а мы двинемся следом через полчаса. По рукам?

И вновь быстрый взгляд на Корову.

– Меня... – она пропищала и тяжело сглотнула. – Меня накажут. Я привела врагов.

– Скажи, если они тебя пальцем тронут – мы и пепла от города не оставим, – добродушная улыбка расплывалась всё шире. – Ты под нашей защитой.

“Хм... подыграть или нет?” – тем временем размышлял я. – “Ай, была не была. Интересно же, что в итоге из этого выйдет”.

– А обидчиков лично он накажет, – указываю на минотавра. – Да ведь? Накажешь её обидчиков?

– Конечно! – он показал огромный бицепс, на котором девушка заострила внимание.

– Вот видишь, – улыбаюсь. – Мы всех убьём!

“Ура-ура, пойдём убивать”, – хлопал в ладоши Гнев.

“Сжигать женщин и насиловать дома. Ура! Как я прекрасен!”

– Ну так что, поможешь? Скажи, что мы идём с переговорами и предложением. Скажи, что идёт Смерть, Сура и Бог Войны.

Повисло молчание. Девчонка обдумывала.

Меж тем желание схватить мерцающий меч усиливалось с каждой секундой ожидания.

“Только попробуй сказать нет или задать тупорылый вопрос! Я потратил семь единиц каждой характеристики! Если это продолжится, придётся разговаривать по-друго...”

– Хорошо, – пропищала она.

– Ну и славненько.

– Только...

Я вздыхаю. Вены медленно набухают и заливаются синей светящейся кровью.

– Если они ответят отказом, и вы нападёте на столицу, пожалуйста, не трогайте моего папу.

“Надо же. Она вся дрожит от страха, однако ещё смеет нас о чём-то просить”.

– Договорились.

– Спасибо, – сразу же приободрилась девчуля. – У него серые во...

– Избавь нас от подробностей, – отмахиваюсь и распрямляю спину. – Просто будь рядом с ним. Уж тебя-то мы точно запомним.

– С-спасибо!

Я кивнул и принялся ждать.

Ждал секунду. Две. Три.

Она как сидела, так и продолжила.

– Можешь бежать.

– Ах, точно, – девушка кивнула и подскочила, так же от-

тряхивая ягодицы. – Я... я не подведу... – она быстренько потопала по полю, однако через пару десятков шагов повернулась и украдкой посмотрела на минотавра.

– Уж постарайся.

– Угу...

Девчушка в конце концов утопала, повернувшись на нас лишь один раз, и то через сотню метров.

– Как ты её успокоил? – поинтересовался я у быка.

– Да никак, – пожал он плечами. – Просто начал разговаривать. Она сама успокоилась. Смеялась даже, когда я про Ариониса рассказывал и съеденные вещи... – Мистер померчал. – А вот мне не смешно...

Ящер всё продолжал безуспешно гоняться за бабочкой.

“Ну и дурдом”, – в какой раз вздыхаю я. – “Приятный, однако, дурдом”.

– Ты чё, их понимаешь? – подошёл Смерть.

– Ну да. А вы нет?

– Привет-пока – максимум. Ну и пару слов из частого общения.

– Чуть побольше, но тоже немного, – сказал Ктул.

– А как ты тогда с Кхларом пытался договориться, если демонического не понимаешь?

– В голову к нему полез, – пожал он плечами. – Я раньше только так и общался.

– Теперь понятно, чего он не в настроении был, – вздыхаю и усаживаюсь на землю. – Что ж, ждём двадцать минут и вы-

двигаемся. Джозеф, можешь познакомиться с моими голо-
вастиками. Корову уже знаешь.

– Привет, – подошёл Мистер к парню.

– Яре-яре... – вздохнул тот.

– Хочешь в карты поиграть?

Отвернувшийся уже Джозеф тут же приободрился и за-
драл брови.

– А у тебя есть? Я люблю карты.

– Угу, – улыбнулся бычок и уселся в паре метрах от меня.

Смерть последовал примеру.

“Вот и славненько”.

– Арионис – сожри телепортирующегося демона. Второй
– займи самое сильное тело. Третья – сожри всех остальных.

– А мне что делать? – спросил Ктул.

– В карты пойдёшь поиграй.

– Не умею. Мы с девушкой часто играли на раздевание,
и я постоянно проигрывал. Но она почему-то тоже раздева-
лась... и просила её связать, – он нахмурился. – Странно...
я же проигрывал вроде...

“Боже, даже представлять это не хочу”.

– Не знаю, займись чем-нибудь.

– Ладно... – Сура окончательно ушёл в раздумья.

“Что ж, а теперь...” – взгляд падает на мерцающее окошко
сообщений.

[Внимание, активирован навык "Полнослов"]

Обещание: привлечь Смерть в команду.

Возложенные ожидания: в вас никто не верил.

Награда: +13 ко всем характеристикам.

|Внимание, активирован навык "Честь любой ценой"|

Причина: вы упали в глазах Смерти после объединения с Сурой.

Цена: объединение Смерти с Сурой.

Награда на выбор: простой случайный навык, так или иначе связанный с причиной и ценой/простой случайный предмет, так или иначе связанный причиной и ценой/характеристики. простой случайный навык, так или иначе связанный с причиной и ценой/простой случайный предмет, так или иначе связанный причиной и ценой/характеристики.

А вот здесь уже вопрос.

В прошлый раз мне выпал бесполезный туман и упаковка презервативов. С одной стороны – в этот раз может и повезти. С другой – характеристики уж точно лишними не будут.

Но опять же, может и повезти с навыком.

А может и нет.

“Сложно...” – насупился я. – “Ладно, что уж там. Давай навык”.

|Внимание, опережая предначертанную судьбу, один из её навыков доступен вам прямо сейчас|

Иерихон: вокруг вас в радиусе пятисот метров формируется Зона Контроля. Для входящих в неё существ ваше мнение о каком-либо конфликте более значимо. Сила способно-

сти зависит от вашей собственной и силы Легиона – [пассивно] – [не улучшаемо]

“Ого, уже что-то!” – задрал я брови. – “Только вот что за Ле...”

|Приветствуем вас в мире ЭндГейма, Война|

|Внимание, вы активировали событие “Проверка на совместимость”|

|Вы – главный претендент на судьбу Всадника Апокалипсиса – Война|

|Пройдите три испытания|

|Текущее испытание: 1/3|

|Награда: переход на следующее испытание. Получение одной трети от сил всадника|

|Активация ультимативной классовой способности|

|Телепортация в ближайшую зону конфликта|

Отказ – 1

Вспышка. В уши сразу же бьёт гомон, лязг и крики, а помутневшее зрение едва улавливает мечущиеся перед глазами пятна всевозможных оттенков.

Проходит секунда, и пространство возвращает привычную чёткость, вместе с тем даруя ещё одно системное сообщение.

|Первое испытание: Эпицентр Конфликта|

|Стороны: два древних демонических рода|

|Причина конфликта: борьба за власть. Род в серебряных доспехах – исчезающий. Сегоднешнее сражение – их последний шанс отвоевать место под солнцем. В ином случае весь род уничтожат или продадут в рабство|

|Воины в золотых доспехах – один из древнейших и сильнейших родов. Желают захватить все земли древодемонов, однако законы не позволяют сделать это без открытого сражения. Если проиграют – в ближайшие тридцать лет не смогут заявить право на правление здешними землями|

|Исход без вмешательства Всадников: победа демонов в золотых доспехах|

Послышался взрыв.

Я повернулся к эпицентру и увидел двух воинов. Демон

в золотых доспехах пронзил копьём ползущего, лишённого всех конечностей врага, изо всех сил задрал обмякшее тело над головой и что-то невнятно прокричал.

Через мгновение на стонущего мужчину обрушилась струя жидкого пламени.

Но стон прервался, и на его место пришёл рвущий глотку вопль. Мужчина дёргался, кричал и молил о скорой смерти, но ухмыляющийся враг даже и не думал прерывать его страдания. Он смеялся и морщился от падающих углей, продолжая держать врага под напалмом. углей, продолжая держать врага под напалмом.

Я не знаю, зачем это нужно, ведь он и так умирал.

Я не знаю, зачем было сжигать его заживо.

Ваша цель в текущем испытании: добиться иного исхода!

“Что ж, понятно”, – вздохнул я без толики сожаления. – “Убить золотых”. ж, понятно”, – вздохнул я без толики сожаления ж, понятно”, – вздохнул я без толики сожаления. – “Убить золотых”. – “Убить золотых”.

Каменный меч на спине привычно тянуло к земле, однако открытая миникарта не показывала ни одной зелёной точки – значит, Гнев телепортировался, а союзники нет.

– Рейс, сзади тебя! – кричит кто-то.

Воин скинул шипящее тело и повернулся на меня.

“Убить золотых, значит...” – мы встретились взглядами. – “Или свести к ничьей”.

Гнев падает наземь.

Всё вокруг пылало. Взрывы, огненная магия, крики и вопли. Коктейль настоящего безумия.

Пылал огонь, пылала злоба вокруг.

“Почему...” – вены медленно синели. – “Почему они так жаждут убивать? Все без исключения. Даже сквозь пламя того же цвета я прекрасно вижу алые силуэты. Чувствую струящийся гнев и жажду убийства”.

– Кто ты?! – прорычал воин с копьём.

Я мельком оглядел поле боя. Сражение продолжалось – древоподобные против фиолетовых рогатых демонов. Первые почти не чувствуют боли и способны двигаться даже без конечностей, а вторые обладают огненной магией – сильнейшим против растений средством.

Я посмотрел под ноги – ручейки крови формировали небольшое озерцо с водоворотом в центре.

– Кто ты, я спрашиваю! – он двинулся в мою сторону с выставленным вперёд остриём.

“Как же тут много гнева. И сильнее я ещё не видел. Одни кровожадные, вторые обиженные и отчаявшиеся. Обе стороны из последних сил вгрызаются в глотку врагу”, – я сжал кулак.

Мышцы всё продолжали наливаться силой.

“Это неправильно. Мне это не нравится. Я с этим покончу”.

Шаг.

Воин остановился и перехватил копьё.

– СПРАШИВАЮ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ, ТВАРЬ! КТО ТЫ?! – проревел он.

“Если я сущность Войны, то с помощью силы я лишу мир причины моего существования. Радикальным, но незамедлительным методом”.

– **Бог Войны.**

“Мимолётный суд и быстрое решение. Я просто уничтожу одних и оставлю вторых”.

Я напряг ноги и слегка наклонился для лучшего рывка. Всё же мне неизвестен уровень их сил, и для начала надо бы проверить хотя бы скорость вражеской атаки.

Наклоняюсь ещё ниже, касаюсь пальцами земли и разгоняюсь во врага.

Взмах, отскок.

Лёгким движением Рейс резанул снизу-вверх, отрубил мне руку и сместился на шаг в сторону.

Я пролетаю мимо и лишь провожаю отскакивающего врага взглядом, не в силах резко остановиться.

Взмах.

Рейс режет связки коленного сустава и моё тело безвольной куклой падает лицом в кроваво-земельную кашу.

“Хе-хе, дерьмо”, – пытаюсь я посмеяться, но из-за уткнутого в грязь лица получился лишь бульк. – “Если так подумать, то в одиночку я никого, кроме Аксея, и не побеждал. Ну и ничтожество”.

– Какой ещё Бог?!

К затылку подставили остриё. Пульсирующая по телку кровь отбивным молотком била в раскалывающейся голове.

– Хе-хе, – засмеялся я.

Щекотно.

– ЧТО ТЫ РЖЁ... – он резко заткнулся. – Эй, откуда у них магия воды?!

Я пошевелил пальцами.

“Влага”, – слегка задираю голову и осматриваю поле боя.

С каждой секундой алый туман всё густел и перекрывал видимость ближайших пятидесяти метров.

– Это ты сделал?! – кончик копья продвинулся дальше в затылок.

– Гнев.

– Ч-что?! Что ты не...

Острие резко дёргается назад и испаривает всю шею с краем спины.

Слышится треск камней и дребезжащее пространство. Демон разворачивается, вскидывает копье и с лязгом отбивает меч, едва не отлетая на метр и не спотыкаясь об обожжённый труп.

Я подсказываю, хватаюсь за воротник вражеского доспеха и прижимаюсь к шатающемуся телу.

– Гнев.

Пролетевший мимо цвайхендер разворачивается, вновь разгоняется и пронзает нас насквозь.

– Кха... – демон выхаркивает кровь и расслабляет дёргающуюся руку.

Копьё падает.

Отпускаю обмякшего Рейса и медленным шагом вытаскиваю из живота каменное лезвие, по привычке тут же хватаясь за сквозной порез.

“Бе-е-е, мерзость”, – скривил я лицо.

Всё же непривычно ощущать собственные внутренности.

Меж тем туман продолжает сгущаться.

Я делаю шаг к отрубленной руке и вновь падаю лицом вниз – связки-то ещё не восстановились.

“Что ж, полежу...”

Стоит животу коснуться тёмно-алой каши, как приятное и знакомое шипение заполоняет пространство и начинает ласкать уши.

– Кто наслал туман?! – раздался крик издалека.

– Не знаю! Мы не обладаем стихией воды!

– Значит, это у растений! Найти его! Из-за тумана наши маги не могут выцеливать врагов! Без них мы проиграем!

“Какой идиот будет орать о своих планах?” – я вслушался. – “Или... никто не орёт?”

Пока кровь продолжала затягивать живот, мне ничего не оставалось, кроме подслушивания.

И благодаря предельной концентрации слуха я понял, что слышу вовсе не ушами – голоса демонов словно отражаются от невидимых стен пространства и влетают прямиком в со-

знание. Я не мог определить обладателей этих голосов, ибо все они походили на потустороннее и дрожащее эхо, однако чётко определять суть предложений – без проблем.

– Вставай, вставай! – слышался голос совсем неподалёку.

“А этот уже отличается. Видимо, это проигрывающая сторона”, – живот залечился, и я поднялся на ноги. – “Однако из-за тумана уже хер что увидишь. Но они где-то рядом. Нужно найти”.

– **Гнев.**

Меч влетает на спину.

Я подбираю руку и вновь концентрируюсь на бурлящем котле эмоций, звуков и желаний всего поля боя.

“Нужно лишь сконцентрироваться”, – глубокий вздох. – “Отделить крики, плач, лязг и взрывы от голосов. От мыслей”.

Всё потихоньку умолкает, словно уши закладывает в предсмертном состоянии.

Мир вокруг потускнел, и вместо ярких красок кровавого побоища теперь я видел лишь серое пятно и алые силуэты в нём.

– Вставай, вставай, вставай, – кто-то тихо и часто шептал.

Нет места для счастья – 0

[Небольшой склад. Две фигуры древодемонов в полной темноте]

– Ну как ты, готов? – Лавр подошёл к собирающемуся сыну и хлопнул его по плечу.

Молчание. Молодой парень лишь прекратил перебирать оружие, секунду о чём-то подумал и продолжил вновь.

Лавр пытался воодушевить единственного ребёнка перед главным в их жизни сражением, но витающие в деревне страх и апатия не оставляли и шанса на положительные мысли.

– А ты как думаешь? – прошептал он. – Думаешь, хоть кто-то готов умирать?

– Нет, сынок. Никто этого не хотел, – вздохнул мужчина в серебряных доспехах. – Для всех это неожиданность.

– Неожиданность?! – дрожащим голосом ответил молодой древодémon. – Мы жалкая и никчёмная деревня, а они – фиолетовые демоны, подчинившие себе огонь и желающие править во всём Инферно!

Юноша схватил первый попавшийся меч.

– Почему мы не бежали?! Почему мы не оставили эту жалкую деревню? – он развернулся.

– Мы не можем, – тихо произнёс Лавр. – Здесь – наши традиции. Вся наша история – эти леса.

– Вот мы и сгинем вместе с историей! – едва не плакал он. – Я не хочу умирать. Я не хочу знать, что всех выживших продадут в рабство! – прикрикнул он.

– Ты можешь убежать, сынок. Ещё не поздно.

Отцовское сердце сжималось и готовилось вот-вот разорваться. Никакой родитель не хочет смотреть за слезами собственных детей.

Никакой родитель не хочет осознавать, что они сегодня умрут.

– Более того – я хочу, чтобы ты убежал. Я хочу, чтобы ты выжил. Ты прав – традиции наших предков и решения старосты привели к тому, что мы вынуждены сражаться, а не бежать. Но слово отца выше слов старосты. Сынок, если ты хочешь, то...

– И знать, что моего отца прирезали, а мать сожгли или продали в рабство?! – он крикнул и рывком прошёл мимо отца, едва не ударив его плечом. – Никуда я не пойду! Плевать мне на деревню! Плевать мне на старосту и их традиции! Мне плевать на Бога Жизни, на Бога Мира и всех остальных, кому вы поклоняетесь!

– Сынок!..

Вера – неприкосновенна для древодемонов. Естественно, Лавр не мог слышать оскорбления в сторону Светлых Богов, давших ему жизнь.

– Где все Светлые Боги? Где Бог Жизни? Где Бог Мира? Где те существа из летописей?! ГДЕ?! – прокричал парень.

– ...

– Молчишь, да? Не знаешь, что сказать?!

– Раз они не вмешиваются, значит...

– Такова их воля? Да им срать на нас! Мы каждый день молимся, подносим дары, и где результат?!

Дрожащий голос сорвался в плач. Произошло то, чего отец боялся больше всего.

– Я не хочу умирать, – заплакал сын. – Папа, я не хочу умирать!

Мужчина обнял ребёнка.

– Прошу, сынок, беги, – прошептал он. – Тебе плевать на традиции и веру, так не давай им тебя связать...

– Мне не плевать на вас, – сказал он и отстранился от отца. – Я всё равно не смогу жить без вас. Мой дом там, где вы, а не расписанные молитвами стены. И завтра его не станет. Так лучше пусть умру на поле боя, чем от стыда и позора.

Демон быстро вышел из склада и захлопнул за собой дверь. Лавр остался один.

[Небольшой склад. Фигура древодемона в полной темноте]

Мужчина упал на колени, прикрыл глаза и сложил руки в молитве.

– Боги, молю вас. Вы создали жизнь, вы оберегаете мир, – зашептал он. – Мы сражаемся во имя веры в вас и ваши деяния. Прошу, услышьте наши молитвы. Бог Мира, Бог Жизни, спасите наш род. Спасите моего сына.

Он медленно поднялся и схватился за сердце.

“Мы живём благодаря вам и ради вас. Так прошу, защитите то, что создали. Я же изо всех сил постараюсь защитить своё творение – самое главное и ценное”.

Демон вышел со склада. Он был уверен, что сегодня это не последняя молитва. Уверен, что перед боем ещё сто раз попросит богов защитить их род.

Но он не был уверен, стоит ли это делать.

Всю жизнь ему твердили, что Светлые Боги оберегают их род от напастей. Бог Жизни – спасает от болезней и дарует жизнь детям. Бог Мира – спасает от войны. Бог Природы – возводит тот лес, в котором они живут. Бог Благополучия – спасает от нищеты и голода. Их много и лишь благодаря им существует род древодемонов.

Но тогда почему после многих лет ежедневных молитв они всё ещё живут на жалком клочке земли без возможности довольствоваться любимой едой, вовремя доставать лекарства и не бояться нападения другого поселения?

И сколько бы раз Лавр это не спрашивал, каждый раз получал один и тот же ответ: “Если бы не вера, даже этого бы не было”.

И такого ответа хватало. Хватало вот уже сколько лет.

Но не сегодня. Не после слёз сына.

[Улица. Вечереет. Воины собираются на окраине леса]

– Дорогой, возвращайся скорее, – шептала невеста сына. – Мы все будем молиться Богам, чтобы вы вернулись живыми.

– Обязательно вернёмся, – он улыбнулся и приложил лоб ко лбу девушки. – Обязательно...

Простояв ещё минуту в объятиях, он наконец собрался с силами и подошёл к ожидающему отцу.

– Прости, пап, – сказал парень. – За то... на складе.

– Ничего, – вздохнул он. – Думаю, сегодня именно тот день, когда можно не сдерживать слёзы. Все переживают. Столько недель страха, и вот... – вздохнул он и оглядел собирающихся воинов. – Сегодня всё решится.

– Да... – кивнул демон. – Даже больше, чем хотелось бы.

– М?

– Сегодня решится жизнь Светлых Богов, – ухмыльнулся он. – Умрём мы – умрут и они.

– Они бессмертны, сынок.

– Только наш род в них верит. А разве может Бог быть Богом, если в него никто не верит? Это просто сильное существо. Никому не нужное, сильное существо... – тихо произнёс он. – Сегодня мы и увидим их лица. Может не всех, но Бога Мира точно. Посмотрим, кто к нам придёт.

– Вот увидишь, сынок – наша вера оправдана. А если же нет... – отец положил руку на меч. – То я в любом случае сделаю всё, чтобы тебя защитить.

– И я, пап, – улыбнулся он. – Постараемся сегодня, да?

– Как и всегда, – Лавр так же улыбнулся и похлопал ребёнка по плечу.

“Как и всегда. Постараемся без божьей помощи, чтобы и

дальше о ней просить...” – в какой раз промелькнуло в его голове. – “Да, ты прав. Сегодня мы увидим истинное Божье лицо”.

– Ладно, пойдём. Почти все уже собрались, – сказал парень. – С мамой попрощался? – задрал он бровь.

– Зачем прощаться, если ещё вернёмся? – мужчина сразу же понял подвох вопроса.

– Правильно, – улыбнулся юноша.

“Мы не можем не вернуться после стольких лет мольбы”, – деревянная рука сжимает навершие меча. – “Его улыбка фальшива – сын не ждёт победы. Если даже верующие сомневаются, то каково ему?..” – взгляд упал на падающее за горизонт солнце. – “Боги, молю вас, хотя бы сегодня...”

[Поле боя. Ночь. Всё пылает в огне]

“... дайте мне сил спасти сына”.

Лавр перехватывает меч, отскакивает от укола глефой и врезается в спину юноши.

– Сколько? – кричит мужчина.

– Передо мной трое!

Над головой пролетает струя жидкого пламени. Раздаётся вопль.

– Держи оборону! – крикнул Лавр и резко двинулся на врага. – Я скоро приду!

– Есть!

Фиолетовый демон в золотых доспехах перехватывает глефу, отскакивает от вертикального взмаха и пытается уко-

лом пронзить ногу.

Мечник отбивает первый выпад и сближается на пару шагов, но пропускает второй и резко останавливается. Всё же невозможно сразу привыкнуть к отсутствию глаза.

Единственный шанс победить древодемонов – отрубить голову или лишить конечностей. Они не кровоточат, у них нет сердца, магией в этом мире никто не обладает – как раньше казалось – и потому каждое сражение им удавалось выиграть.

И на самом деле они бы выиграли и это, ведь фиолетовые демоны – обычные существа из плоти. У них нет врождённых особенностей, как у священной расы драконидов или подобных им.

Но слухи об адептах, сумевших подчинить огонь, вселяли ужас в сердца древодемонов. И однажды, за месяц перед битвой, они увидели воочию силу бушующего пламени.

А сегодня напрямую его ощутили.

Враг пытается дёрнуть глефу и отрубить ногу, но Лавр отскакивает назад и с трудом вытаскивает остриё из конечности.

“Долго-долго-долго!” – глаз рыскал в поисках решения. – “Я должен помочь сыну!”

Мужчина рывком сокращает дистанцию, с лязгом отбивает вскинутое оружие, перехватывает меч в обе руки и ведёт прямиком в шею.

“Сейчас!”

Отбросив оружие, враг едва успевает сместиться в сторону и подставить плечо под удар.

Звенит сталь, летят искры. Меч попал по доспеху.

“Ещё!”

Лавр бьёт кулаком в лицо врага, резко разворачивает торс влево и использует разгон для удара.

Демон выхватывает нагрудный кинжал и едва спасается от клинка, отбивая его в сторону.

“Ещё!”

Мужчина отпускает меч, хватает шлем и со всей силы бьёт головой в нос. Фиолетовый на секунду дезориентируется и прикрывает глаза, за что тут же получает удар кулаком по кадыку.

“Сейчас!”

Лавр отпускает шлем, цепляется за вражеский кинжал и вырывает его из рук.

– Огонь! Срочно! – кричит кто-то позади.

“Нет-нет-нет!” – мужчина ловко вонзил клинок в глотку врага и развернулся на крик.

Слышится ревущий звук. Видится жёлто-алая струя.

Поле озаряет свет.

– А-А-А-А-А, – во всё горло завопил сын.

– НЕ-Е-Е-Т! – Лавр хватается меч и устремляется на помощь.

Жидкий огонь попал лишь на половину тела кричащего демона. Однако именно на той половине и оставалась по-

следняя рука.

Демон в золотых доспехах тяжело взмахивает глефой и отрубает непострадавшую ногу парня.

Он падает, отпускает меч и со всё усиливающимся воплем начинает кататься по окровавленной земле в попытках сбить пламя.

– Сын! – кричит Лавр.

Он ловко уворачивается от укола уставшего воина, хватается древко левой рукой и на всей скорости всаживает меч в лицо.

Сзади слышатся быстрые шаги, от чего демону приходится бросить застрявший в черепе клинок и кувырком уклониться от вертикального разреза.

Он останавливает тело рядом с кричащим сыном, нащупывает рукой его меч и вновь отскакивает от удара.

Лавр тяжело встаёт, хватается клинок в обе руки и устремляется к замешкавшемуся врагу.

Фиолетовый вскидывает глефу, отбивает выпад и отпускает оружие, пытаясь перехватить руки оппонента. В последний момент он их ловит, однако, не в силах полностью остановить всю мощь отчаявшегося отца, получает удар наввершим по лицу.

Но дело сделано, и ему удалось увязать врага. Осталось лишь дождаться.

Подождать секунду.

Позади скалящегося древодемона он видит подбегающего

напарника.

Лавр вновь слышит шаги и едва успевает уклониться от укола со спины, позволяя врагу пронзить грудь сородича, но взамен получая древком по затылку.

Мир тускнеет, в ушах раздаётся звон. Мужчина на мгновение теряет сознание.

– Огонь! – кричит копейщик в золотых доспехах и вскидывает оружие вверх.

Ничего не соображающий после отключки отец подскакивает и уже было отпрыгивает к лежащему неподалёку мечу, как приготовившийся враг пронзает его живот и вновь заваливает на землю.

Слышится рёв. Небо окрашивается в алый.

“Нет!” – он упирается локтями в землю. – “Мы не сдохнем сегодня!”

– А-а-а-а! – рычит Лавр и, несмотря на давление врага, всё же перекачивается в сторону.

Пламя попадает на глефу и край древка, от чего фиолетовый тут же его отбрасывает и с ноги бьёт в лицо мужчины.

Звон усилился. Мир вновь потускнел.

“Нет-нет-нет-нет”.

У Лавра не осталось сил. Он побит, ему три раза пронзили ноги и ещё больше живот. Последний бой дался так тяжело, что стоило адреналину отступить под гнётом нескольких ударов, как мужчина понял – нормально держать меч у него уже вряд ли получится.

“Боги... прошу”, – молился он, глядя на сверкающего в пламени золотого воина. – “Дайте сил”, – рука хватается шматок окровавленной земли. – “В последний раз!”

Он резко разворачивается, приподнимается на локте и кидает грязь в глаза оппоненту.

– Аргх! – копейщик хватается за лицо и пятится назад, окончательно перекрывая себе зрение.

Этого Лавр и добивался.

Он подсакивает, врезается плечом в живот мужчины и руками дёргает ноги на себя, сваливая оппонента на землю.

“В последний раз!” – замахивается и бьёт в лицо. – “В последний раз!” – и вновь. – “В ПОСЛЕДНИЙ”, – и вновь. – “РАЗ!”

Из пробитой глазницы брызнула кровь. Последние силы отец потратил на гнев – он превратил лицо врага в настоящее месиво.

Тело тут же окутала прохлада, несмотря на разрывающуюся от тяжелого дыхания грудь. Казалось, словно все клеточки тела вот-вот взорвутся от недостатка сил, кислорода и влаги, с каждой секундой покидающей обмякшее тело.

“Боги, прошу...” – Лавр смотрел на луну сквозь возникший из ниоткуда туман. – “Несмотря на ночь, несмотря на тьму...” – он упал набок, пролежал секунду и попытался подняться. – “Боги Света. Бог Мира. Бог Жизни. Прошу вас...”

Небо окрасилось жёлто-алым. Но на сей раз огонь шёл не по их душу.

“Помогите нам”.

Сын больше не вопил. Он потушил пламя самостоятельно. Смешанная с грязью кровь сделала своё дело.

Лавр едва дошёл до тлеющего тела и упал перед ним на колени.

– Сынок! – он приложил ухо ко рту парня. – Жив... – прошептал он. – Ты жив! Вставай, прошу! Мы ещё можем спастись!

Взгляд упал на обугленную часть тела.

Нога и рука сгорела, а корпус покрыт яркими алыми трещинами – он остался без конечностей.

Но отец этого не понимал. Он этого не видел.

Не хотел видеть.

– Мы можем добежать до деревни! Мы можем успеть! Слышишь, сынок?! Вставай, прошу!

Юноша лишь тяжело хрипел с закрытыми глазами.

– Мы можем выжить, слышишь? – голос отца дрожал. – Плевать на старосту, плевать на деревню! П-плевать на Богов! Они не пришли, сынок!

Нервы не выдержали.

Он заплакал.

– Богам Жизни и Мира плевать на нас! – прокричал мужчина. – Мы сделаем всё сами! Мы выживем самостоятельно! Вставай!

В ответ раздался лишь перемешанный с хрипом стон.

“Мы не выживем сами...”

– Заберём маму, твою невесту.

“Мы здесь умрём...”

– Сбежим! Только прошу, вставай!

“Мы не нужны свету. Ни под сиянием луны, ни под светом солнца”.

– Сынок... – он опустил голову на грудь ребёнка и тихо заплакал.

“Это конец. Итог, который мы заслужили”.

– Б... – раздался хрип. – Беги...

Лавр раскрыл глаза.

– Нет... – в сердце зародилась надежда. – Нет-нет-нет! – замотал он головой. – Я защищу тебя! Буду отбиваться из последних сил! Только вставай, слышишь?

Сын вновь прикрыл глаза. Его дыхание замедлялось.

– Я тебя понесу! – сказал отец и попытался поднять немощного юношу.

В глазах темнеет, и он заваливается обратно.

– Чёрт-чёрт-чёрт! – демон заплакал ещё громче и ударил по высохшей земле.

Силы утекали неимоверно быстро. Он готов поклясться, что три минуты назад смог бы поднять ребёнка.

– Сын, прошу, вставай! – воин поднялся на колени и вновь склонился над телом. – Сынок, прошу! Туман нас прикроет. Мы сможем выбраться! Слышишь? Не спи, не спи...

“Интересно, всегда ли Свету было на нас плевать? Стоило ли идти ночью? Может это Тьма виновата? Может из-за неё

нас не видят?”

Неподалёку слышатся хлюпающие по крови шаги.

– Я рядом, слышишь? Я здесь. Вставай... вставай... вставай!

– Он не встанет, – раздаётся голос в сознании. **Он не встанет**– Он не встанет, – раздаётся голос в сознании.

Отказ – 1.5

“Они слева”, – повернулся я.

Все голоса слышатся, словно эхо в пещере, однако, если сконцентрироваться ещё сильнее, можно понять и направление.

– Сын, прошу, вставай! – плакал мужчина. – Сынок, прошу! Туман нас прикроет. Мы сможем выбраться! Слышишь? Не спи, не спи...

Я шёл. Перешагивал через трупы, смотрел на тянущийся за мной шлейф крови и даже не спешил прирачивать руку обратно.

“Как же всё это...”

Вновь крик. Слышится плач и звук рвущейся под сталью плоти.

“... знакомо”.

До одури знакомо.

Я видел это в реальной жизни, теперь вижу и в виртуальной.

“Судьба Войны, говорите...”

Везде, где я появляюсь – везде лишь разруха, смерть и страдания.

Судьба – совокупность всех событий и обстоятельств, которые определяют жизнь человека.

А Демиург может вскрыть личность, как волшебную кон-

сервную банку с воспоминаниями вместо сомнительного мяса.

“Иронично...” – ухмыльнулся я. – “И ведь действительно: кто, если не Война?”

В конце концов – для этого меня и создавали. С десяти лет я и не знал другой жизни.

И теперь понятно, что система Судьбы называется так далеко не ради пафоса. ЭндГейм вгрызается в память, вскрывает личность и даёт тебе такую жизнь, к которой ты всё равно придёшь и без напутствий искусственного интеллекта.

Я – исключение. Я взломал игру.

Наверное, мне изначально и должна была выпасть Война.

“Что ж, теперь нет смысла бежать”.

– Я рядом, слышишь? Я здесь... – тихо плакал мужчина. – Вставай... вставай... вставай!

Медленным шагом я преодолел туманный барьер и теперь мог отчётливо видеть источник голосов.

Взрослый, судя по чертам лица, мужчина склонился над телом тяжело дышащего паренька. Оба в серебряных доспехах.

У лежащего воина отрублены все конечности, а половина тела медленно дотлевает. Склонившемуся над ним мужчине повезло куда больше – всего-то одноглазый.

Однако не думаю, что паренёк вот-вот умрёт – ведь древодемоны не кровоточат.

Я подошёл ближе. Ноль реакции.

Мужчина в доспехах лишь продолжал тихо плакать над немощным сыном с отрубленными конечностями.

Плакать и умолять скорее встать.

– Он не встанет, – говорю я и соединяю оторванную руку с местом пореза. **Он не встанет**– Он не встанет, – говорю я и соединяю оторванную руку с местом пореза.

“Очевидно, у него истерика. Он не видит, что сыну отрубили ноги. Не хочет этого принимать. Он шёл спасать народ, а не смотреть, как умирает его собственный ребёнок”.

Мужчина резко вскинул голову.

– К-кто ты?! – он схватил меч.

– Где центр вражеского отряда? Где командир? **Где центр вражеского отряда? Где командир?**

– Не подходи! – воин подскочил.

– У них должно быть командование. Где? – ещё шаг навстречу. **У них должно быть командование. Где?**– У них должно быть командование. Где? – ещё шаг навстречу.

– Не тронь моего сына! – неуклюжим рывком он пронзает мой несчастный живот.

Лезвие входит на пару сантиметров, сильно замедляется, затем преодолевает ещё столько же и окончательно останавливается, даже несмотря на огромные усилия владельца клинка.

“Так вот какво обладать огромным телосложением...”

Ещё пару секунд он пытался протолкнуть меч, однако быстро понял бесполезность затеи и молча попятился назад

к сыну.

“Жаль, что это временно. Не каждый день вокруг столько плоти и гнева”.

Вторая рука тем временем полностью приросла – тянувшийся за ногами шлейф крови исправно выполняет свою работу.

– Где командир? У них же должно быть командование? – берусь за режущую сторону, вытаскиваю меч и бросаю к ногам мужчины. **Где командир? У них же должно быть командование?** – Где командир? У них же должно быть командование? – берусь за режущую сторону, вытаскиваю меч и бросаю к ногам мужчины.

Дрожащими руками он поднял оружие, встал перед ребёнком и вновь направил остриё.

– Это бесполезно. **Это бесполезно.**

Шагаю.

С криком, похожим больше на плачущий вопль, он вновь за рывок сократил дистанцию и уколom попытался пронзить голову.

“Медленный. Даже чересчур. Из-за тяжелого доспеха я с каждой секундой поглощаю его характеристики. Да и кроме того, даже без этой способности я сильнее”.

Хватаю лезвие, крепко сжимаю и пинком отправляю демона в метровый полёт.

– Кха-кха-кха, – он встал на колени и начал откашливаться.

Мужчина с трудом поднялся и вновь поплёлся к лежащему сыну.

– Не пытайся. Ты слаб, – кидаю оружие ему под ноги. – Твои потуги спасти сына бесполезны. **Не пытайся. Ты слаб**– Не пытайся. Ты слаб, – кидаю оружие ему под ноги. – Твои потуги спасти сына бесполезны. **Твои потуги спасти сына бесполезны.**

Он нагибается, поднимает клинок и уже было встаёт, как последствия тяжёлого боя дают о себе знать, и он падает на колено.

Не без помощи клинка в виде опоры, воин всё же поднимается и вновь принимает подобие боевой стойки.

– Зачем? Почему не бежишь? У тебя есть шанс спастись. Сына ты в любом случае не защити... **Зачем? Почему не бежишь? У тебя есть шанс спастись. Сына ты в любом случае не защити...**

– А-А-А-А! – взревел он.

Тяжёлый шаг, тяжёлый замах. Лезвие входит на полсантиметра в шею и останавливается.

Я знал, что он не отрубит голову. Он даже вытащить меч обратно не может.

– Бесполезно, – очень слабо и без размаха бью кулаком в живот мечника, заставляя того схватиться за место удара и попятиться назад. **Бесполезно**– Бесполезно, – очень слабо и без размаха бью кулаком в живот мечника, заставляя того схватиться за место удара и попятиться назад.

Как и в прошлый раз, он не устоял и упал на колени.

– Даю последний шанс, – вынимаю меч и кидаю обратно. – Беги. **Даю последний шанс**– Даю последний шанс, – вынимаю меч и кидаю обратно. – Беги. **Беги.**

Звон. Оружие падает в метре от ног демона.

Мужчина заваливается на четвереньки, с огромным трудом преодолевает тот жалкий метр и дрожащими руками хватается за рукоять.

– Беги. С этим ты хоть отбиться смо... **Беги. С этим ты хоть отбиться смо...**

На сей раз всё прошло тихо.

Без крика, без рёва, без подготовки. Он даже не пытался целиться – просто выставил остриё вперёд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.